

ACTS OF THE NEAPOLITAN BISHOPS /
TRANSLATION FROM THE LATIN AND COMMENTARIES BY E. KHVALKOV

E. Khvalkov

PhD (History), Associate Professor
Higher School of Economics, Dept. of History
17, Promyshlennaya Str., Saint Petersburg, 198099, Russia
ekhvalkov@hse.ru

The *Acts of the Neapolitan Bishops* (*Gesta episcoporum Neapolitanorum*) is a medieval chronicle compiled in Latin. The chronicle is preserved in a manuscript that is part of the *Codex Vaticanus No. 5007*, kept in the Vatican Apostolic Library. There are some gaps in the text. The text was first published in Naples in 1753. This translation is based on the text of the *Gesta episcoporum neapolitanorum*, which was published in 1878 in the section *Scriptores rerum langobardicarum et italicarum saec. VI–IX of the Monumenta Germaniae Historica*. Chronologically this historical narrative covers the period from the beginning of the Common Era to the beginning of the 10th century. Apparently, the *Acts of the Neapolitan bishops* began to be compiled around the 8th century. In the 9th century, the *Acts of the Neapolitan bishops* were continued by John, deacon of the Church of St. Januarius in Naples; he brought the story to 872. In the 10th century, the *Acts of the Neapolitan bishops* were continued by the subdeacon Peter, whose narration is in the end of this source.

Keywords: *Acts of the Neapolitan Bishops*, barbarians, bishops, church, ecumenical councils, emperor, heresies, pope

ДЕЯНИЯ НЕАПОЛИТАНСКИХ ЕПИСКОПОВ /
ПЕРЕВОД С ЛАТЫНИ И КОММЕНТАРИИ Е. А. ХВАЛЬКОВА

“Деяния неаполитанских епископов” (“*Gesta episcoporum Neapolitanorum*”) – средневековая хроника, составленная на латыни. Хроника дошла до нас в рукописи, входящей в состав *Codex Vaticanus № 5007*, хранящегося в Ватиканской Апостольской библиотеке. В тексте есть некоторые лакуны. Впервые текст был опубликован в Неаполе в 1753 году. Этот перевод основан на тексте “*Gesta episcoporum neapolitanorum*”, который был опубликован в 1878 году в разделе “*Scriptores rerum langobardicarum et italicarum saec. VI–IX of the Monumenta Germaniae Historica*”. Данный исторический нарратив хронологически охватывает период от начала нашей эры до начала X века. По всей видимости, “Деяния неаполитанских епископов” начали составляться около VIII века. В IX веке “Деяния неаполитанских епископов” продолжил Иоанн, диакон церкви святого Януария в Неаполе; он довел повествование до 872 года. В X веке “Деяния неаполитанских епископов” продолжил субдиаконом Петром, повествованием которого и заканчивается данный источник.

Перевод выполнен по изданию: *Gesta episcoporum neapolitanorum. Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum langobardicarum et italicarum saec. VI–IX*. Hannover, 1878. Язык “Деяний неаполитанских епископов” имеет характерные для подобных источников стилистические особенности. Не давая подробного лингвистического анализа текста, следует отметить, что “Деяния” написаны на средневековой латыни с использованием некоторых варваризмов и, с другой стороны, с некоторой попыткой архаизации лексики.

© 2020 E. Khvalkov; Published by the A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine on behalf of *The World of the Orient*. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ДЕЯНИЙ

1. В сорок втором году правления цезаря Октавиана, после гибели иудейских царства и священства, согласно предсказаниям пророков, Господь наш Иисус Христос почитается родившимся от Девы.

По прошествии же пятидесяти шести лет и шести месяцев от начала своего царствования Октавиан оставил на царстве своего пасынка Тиберия, который правил двадцать три года. На пятнадцатый год его царствования Господь после Своего крещения возвестил Царство Небесное. И на восемнадцатый год его царствования Господь искупил мир Своими страданиями. И апостолы, посланные проповедовать в пределах Иудеи, поставили епископом Иерусалима Иакова, брата Господня, а с ним семь диаконов. И после избияния камнями Стефана Церковь была рассеяна в пределах Иудеи и Самарии.

Гай царствовал три года, десять месяцев и восемь дней. В это время апостол Матфей первым написал в Иудее Евангелие.

Клавдий царствовал тринадцать лет, семь месяцев и двадцать восемь дней.

На второй год его правления апостол Петр, первым основавший церковь в Антиохии и занимавший там епископскую кафедру в течение семи лет, отправился в Рим, чтобы превозмочь Симона Волхва. И там он занимал священническую кафедру двадцать пять лет, два месяца и три дня. Был же он на ней во времена Тиберия цезаря, и Гая, и Клавдия, вплоть даже до последнего года правления Нерона.

На седьмой год царствования Нерона Иаков брат Господень, по прошествии тридцати лет его правления Иерусалимской церковью был побит камнями иудеями. И его кафедру принял Симеон, он же Симон, ставший вторым епископом Иерусалима.

Марк же, ученик Петра, ставший ему сыном в крещении, проповедовал в Египте и Александрии, послав Петру Евангелие, которое он до этого написал в Риме. В те дни Симон Волхв, препираясь, заявил Петру и Павлу, утверждая, будто у него был некий великий Божий дар, и обещал воспарить среди бела дня к Отцу на небо, в воздухе, и был носим в воздухе демонами. Но Петр заклинал их именем Господним, а Павел молился, и он свалился, покинутый демонами, и сокрушились голени его, из-за казни которого¹ Петр был распят Нероном вниз головой и вверх ногами, почитая себя недостойным быть распятым так же, как Господь его; Павел же был усечен мечом. Альбин Флор заменил Феста в управлении Иудеей; и иудеи, не вынося его разнузданности, жадности и, впрочем, даже подлости, восстали против римлян. Против них был послан Нероном Веспасиан, начальник войска. Веспасиан был провозглашен войском императором в Иудее и, поручив военное командование своему сыну Титу, отправился через Александрию в Рим. Тит, захватив Иудею и разрушив Иерусалим, истребил шестьдесят тысяч мужей. Иосиф же пишет, что от голода и от меча погибло одиннадцать раз по сто тысяч и другие сто тысяч пленных были публично проданы. Такое количество народу находилось в Иерусалиме ради пришествия праздника опресноков, вследствие которого стекшиеся к храму из всего народа иудейского были заперты в городе словно в тюрьме.

Папа Лин, поставленный епископом блаженным Петром, первым после онго занимал кафедру понтификов в Риме одиннадцать лет, три месяца и двенадцать дней. Было же это во времена Веспасиана и Тита. Этот Тит потратил на войну с Иерусалимом четыре года и сравнял с землей храм.

Клет был на кафедре двенадцать лет, один месяц и одиннадцать дней. Было же это во времена Тита и Домициана, его младшего брата, при котором апостол Иоанн был сослан на остров Патмос.

Климент был на кафедре девять лет, два месяца и десять дней. Было же в оставшийся. . .

....

2. I. Епископ Аспрен.

Был он нищелюбцем и мужем столь блаженным, что охотно привечал всякого человека, от знатного до самого ничтожного, и, пользуясь поводом даяния милостыни из церковных имуществ, изо дня в день наставлял приходивший к нему народ на спасительный путь.

II. Епископ Эпитимит.

Он, следуя примеру предшественника, раздачей милостыни свидетельствовал с прибытком в Господе.

III. Епископ Марон.

Считается, что он и его предшественники ради заслуг святой жизни были перенесены в церковь Стефании.

IV. Епископ Проб.

Известный всяческой честностью, оправдавший свое имя делами, он почил в мире.

V. Епископ Павел.

Чудный в трудах, чудный в делах, кроткий в благоприятных обстоятельствах, рассудительный в неблагоприятных, он после долгих лет жизни, радуясь, отправился к Господу.

VI. Епископ Агриппин.

Ревнитель отечества, защитник граждан, который изо дня в день за нас, слуг своих, не престаивал ходатайствовать в молитвах, он сияет многочисленными знаменьями и чудесами.

Многими толпами он увеличил для Господа христианство и водворил их в лоне святой Матери-Церкви. Поэтому по заслугам он стал достоин того, чтобы услышать: “Хорошо, добрый раб; в малом ты был верен, над великим поставлю тебя; вниди в радость Господа твоего”. И теперь, перенесенный в церковь Стефания, он по праву покоится с честью.

VII. Епископ Евстасий.

На алтаре блаженной Богоматери и Приснодевы Марии, что зовется Космиди, принеся себя в жертву на предание публичной казни, убит был и перенесен.

VIII. Епископ Эфеб.

Прекрасный телом, еще более прекрасный духом, священнейший, он предводительствовал и верно управлял народом Божиим. Его останки после набегов неких варваров перенесены в Неаполь и водворены в церкви Святой Стефании.

IX. Епископ Фортунат. (Ок. 350 г.).

Он, священнейший, совершил течение жизни, непрестанно творя день и ночь святейшие молитвы, и был принят в Небесное Царство, как и вождедел. Он погребен примерно в четырех стадиях пути от города. Далее, много времени спустя, народ, прося его покровительства, вынес его из церкви, освященной в его честь, и рукой понтифика поместил его в церковь Стефании, направо от входа вверх, там, где ораторий, во главе катакомбы.

X. Епископ Максим.

От начала лет своих деятельный и во всех отношениях благоразумный, он трудился на благо святой Церкви. Ибо и прежде в церкви блаженного священника и исповедника Христова Фортуната был погублен. Ныне же он веселится, легко обретя место в оратории церкви Стефании, в той части храма, что у входа в святой алтарь.

XI. Епископ Зосим. (Ок. 360 г.).

Был он епископом во времена Мильтиада, папы, о котором говорилось выше, вплоть до одиннадцатого года правления папы Сильвестра и Константина императора. Этот святой Сильвестр был в изгнании на горе Серапи, а затем, вернувшись со славой, крестил августа Константина, которого исцелил Господь от проказы. Этот Константин был первым из императоров, сделавшимся христианином; он дал

христианам позволение свободно собираться и строить во славу Христову базилики. Он же сам построил в Риме, где он был крещен, базилику блаженного Иоанна Крестителя, а также среди других построенных им церквей он, как это признается многими, построил базилику в городе Неаполе, что называется храмом Святого Обновления.

Во времена этого Константина возникла арианская ересь и был созван Константином для осуждения Ария Никейский Собор трехсот восемнадцати отцов, и они осудили Ария, и Фотия, и Савеллия, и последователей их.

XII. Епископ Север занимал кафедру сорок шесть лет, два месяца и одиннадцать дней. (Ок. 390 г.).

Он построил четыре базилики: одну вне города близ церкви святого Фортуната и другую в городе – Св. Чуда, в апсиде которой сделал мозаичное изображение Спасителя с двенадцатью сидящими апостолами, под которыми были изображены четыре пророка, разделенные драгоценными видами мрамора. Исая в оливковом венке хотел возвестить рождение Христово и Приснодевство Богоматери Марии, говоря: “Да будет мир”. Иеремия принесением виноградных гроздьев прообразил подвиг Христов и славу страданий, ибо там говорится: “В силе твоей”. Даниил, несущий хлебные колосья Господу, предвозвещает Второе Пришествие, в котором все добрые и злые будут собраны на Суд. Поэтому сказано: “И обилие”. Езекия несет в руках розы и лилии, предвозвещая верным Царство Небесное, потому и написано: “В башнях твоих” (Пс. 121: 7). Ведь через розы изображается кровь мучеников, а через лилии – стойкость исповедания.

Прежде он лежал вне города в церкви, освященной и названной в его честь; ныне же упокоился в той церкви, основанной в Неаполе, которую одни называют основанной Северином, другие же называют расположенный поблизости ораторий основанным святым Григорием. И учредил он монастырь Святого Мартина и Святого Потита мучеников. Правил же он во времена папы Сильвестра и августа Константина и пребывал вплоть до папы Дамаса, пережив апостолических пап Марка, Юлия, Либерия, Феликса.

5. Папа Сильвестр постановил, чтобы миропомазание совершалось епископами. И это привилегия епископа – утверждать крещенного помазанием, вопреки еретическим убеждениям. Но, впрочем, он также постановил, чтобы пресвитер преподавал миропомазание крещенному и омытому водой вследствие опасности смерти. Он постановил, чтобы диаконы в церкви использовали далматики и чтобы облакал их паллий, сделанный из шерсти и льна. Он постановил, чтобы священнодействие алтаря совершалось не в шелковых облачениях и не в окрашенной холщовой ткани, ниже в льняной ткани, порожденной землей, так как тело Господа нашего Иисуса Христа было погребено в чистой льняной ткани. Блаженный Север занимал кафедру во времена святого Сильвестра в течение двенадцати лет и пережил его на двадцать четыре года. После папы Сильвестра кафедру занимал папа Марк два года, восемь месяцев и двадцать дней, а после него ее занимал папа Юлий пятнадцать лет, два месяца и шесть дней во времена Константина и Константа, его брата. Этот Констант стал арианином и преследовал католиков по всей вселенной. Благодаря ему кичливый Арий собрался в Константинополь, чтобы снова враждовать против Церкви. Но когда он отлучился с форума Константина по естественной нужде, его внутренности внезапно вывалились вместе с жизнью. Папа Либерий занимал кафедру шесть лет, три месяца и четыре дня во времена Константина, сына Константина, вплоть до царствования Констанция. Считающийся изгнанным Афанасий, епископ Александрийский, достойно был взят под защиту Констанцием, подав ему жалобу на наказание, к которому он был приговорен.

Блаженный монах Антоний умер в пустыне в возрасте ста пяти лет. Кости апостола Андрея и евангелиста Луки были перенесены. Иларий, епископ Пиктавийский,

что ушел во Фригию, изгнанный арианами, вернулся в Галлию. Папа Феликс занимал кафедру один год, три месяца и два дня. Он объявил Константина, сына Константина, еретиком и перекрещенным Евсевием Никомидийским близ Никомидии в городе Аквилоне. Когда Юлиан Отступник стал императором и обратился к почитанию идолов, имело место коварное гонение, заключавшееся скорее в совращении лестью, чем в принуждении силой к идолопоклонству, в течение которого многие преткнулись и погибли по своей собственной воле. Сам же он от ненависти к Христу позволил иудеям восстановить Иерусалимский храм, и иудеи, собравшиеся из разных провинций, заложили основание нового храма. Но когда ночью внезапно случилось страшное землетрясение, камни, вырванные им наружу из самого основания, разлетелись на дальнейшее расстояние и широкое пространство. Огонь же, возникший из самого святилища храма, многих из иудеев поглотил жаром, а оставшиеся, придя в ужас от происшедшего, невольно исповедовали Христа. А чтобы они не сомневались в действительности бывшего, на следующую ночь на их одеждах появился знак креста. В это же время возвратился святой Афанасий, епископ Александрийский. Язычники недалеко от Севастии Палестинской вторглись в гробницу блаженного Иоанна Крестителя и разбросали кости. Потом, когда останки были вновь собраны и сожжены, они разбросали их еще дальше. Но по Божьему Провидению пришли из Иерусалима монахи, которые, собрав и унеся все смешанное, что они смогли, перенесли их к отцу своему Филиппу. По прошествии же долгого времени, при принцепсе Феодосии Феофил, понтифик этого города, сокрушив гробницу Сераписа, освятил на ее месте церковь.

Иовиан, увидев, что войско провозгласило его императором, объявил, что он – христианин и не может претендовать на то, чтобы стать защитником язычников. Но все войско сказала ему: “Мы, которые при Юлиане отреклись от имени Христова, с тобой хотим быть Христовыми”. Выслушав это, он принял скипетр империи и почтительными и любезными посланиями вызвал блаженного Афанасия, от которого он принял догматическое вероучение и образ церковного благочиния. Но сокрушила его благочестивое и кроткое царствование безвременная кончина.

6. XIII. Епископ Урс занимал кафедру четыре года, было это во времена папы Дамаса и августа Валентиниана.

Амвросий, епископ церкви Медиоланской, обратил Италию к православию. Умер Иларий, епископ Пиктавийский. Сей епископ Урс похоронен на кладбище за пределами города, где упокоился и блаженный Эфев.

XIV. Епископ Иоанн занимал кафедру двадцать семь лет.

Он был исполнен такой строгости жизни, что даже сам святой Павлин, епископ кафедры Ноланской, как можно прочесть в его житии, приглашал и призывал его для лицезрения Христовой славы. По истечении же трех дней, когда в сопровождении процессии неопитов его тело было погребено в его оратории, где, как говорят, надменный Маркиан собственноручно убил блаженнейшего мученика Януария, он упокоился в этом самом месте с правой стороны, преданный земле.

Правил же он во времена пап Дамаса и Сириция и императоров Валента и Валентиниана, Грациана и Феодосия. (Ок. 400 г.).

7. В дни правления этого Грациана просиял многими знаменами чудес Мартин, епископ Галльского города Тура. Когда церковь в Константинополе была захвачена арианами, Григорий Назианзин, красноречивейший священник Христов, вместе с Иеронимом учителем продолжал ежедневно наставлять верный католической вере народ в католическом оратории Блаженной Анастасии. Поистине ему часто препятствовали поношения нечестивых. Но, проникнутый благодатью Христовой, он противостоял вероломным арианам вплоть до того времени, когда его предстательством и та, и другая церковь были возвращены католикам. Ведь это следуя его советам Феодосий Великий, после того как он победил племена скифов, возвратил

ее православным и католикам в месяце декабре (381 г.), изгнав из принадлежавшей православным церкви ариан, крепко удерживавших ее сорок лет при Евхерии и Евагрии. Этот Феодосий при помощи Тимофея Александрийского, Мелетия Антиохийского и Кирилла, епископа Иерусалимского, утвердил священный Собор, когда сто пятьдесят святых отцов собрались в царствующем граде Константинополе против Македония по поводу повреждения истинного учения о Святом Духе, а Нектарий, сразу же крещенный из язычников, был поставлен понтификом на этом Соборе в пребывание Дамаса на кафедре Святого Петра. Король готв Атанарих, с которым Феодосий заключил мирный договор, пришел в месяце январе в Константинополь и в тот же месяц умер от недуга. Пресвитер Иероним в Иерусалиме стал известен всему миру. В то же время голова Иоанна Крестителя была перенесена в Константинополь и была предана земле в семи милях от города по воздании должных почестей. Также по приказу Феодосия храмы язычников были низвергнуты по всей вселенной; ведь до тех пор они пребывали нетронутыми.

8. XV. Епископ Ностриан занимал кафедру семнадцать лет.

Он устроил в городе баню и другие строения вокруг, которые до сего дня называются “баня Ностриана”. Делав добро, он упокоился в Господе. И погребен он в церкви Блаженного исповедника Христова Гаудиоза вне города на пути к святому мученику Януарию в построенной там галерее. Было же это во времена римских понтификов Анастасия и Иннокентия, Зенона и Бонифация, и Феодосия, и Аркадия, и Гонория. В годы царствования сего императора Феодосия умер святой Мартин. Иоанн пустынный прославился знамениями. И в то время, как Феодосий был консулом, он предсказал ему победу над тираном Евгением. Амвросий, епископ Медиоланский, католический проповедник, отошел ко Христу Господу.

Иоанн родился в Антиохии и в ней же Мелетием, исповедником и епископом церкви этого града, был посвящен в степень чтеца; по прошествии некоторого времени он был возведен на степень священнослужения. И там же в течение пяти лет, будучи диаконом, написал много книг. А став пресвитером, за два года произвел еще больше. Далее, обрета добрую славу и преуспев в заслугах, был избран затем в Константинополь на место понтифика Нектария. И там он прибавил еще больше книг комментариев на Священное Писание в пользу католикам. Когда же он вступил в противостояние с женой Аркадия Евдоксией вследствие того, что она проникла в виллу некой вдовы и что она возвела колонну из порфира и серебряную статую прямо напротив церкви, он был отправлен в ссылку в армянский город Кукуз даже вопреки желанию принцепса Аркадия. И по прошествии одного года его заточили в деревню Понтийской области, место заброшенное и пустынное, сменив одно изгнание на другое. И его, скончавшегося там, благоговейный православный народ похоронил немного времени спустя в новой гробнице в притворе Мученика епископа Василиска, построенной этим самым мучеником в напоминание об упокоении.

На седьмой год правления принцепса Гонория открыл Бог пресвитеру Лукиану гробницу и останки блаженного первомученика Стефана, Гамалиила и Никодима, о которых мы читаем в Евангелии и Деяниях апостолов. Он описал это обретение на греческом языке от лица всех церквей. И это обретение пресвитер Авит, родом испанец, перевел на латинский язык и, приложив свое послание, отправил его западным собратьям через пресвитера Орозия. Этот же Орозий, прибыв на Святую Землю, куда его послал к святому Иерониму блаженный Августин для научения умозрению, принял останки блаженного Стефана и, вернувшись в отечество, первый принес их на Запад. Иероним пресвитер умер на двенадцатый год правления Гонория, во вторые календы октября, будучи в возрасте девяноста одного года.

9. XVI. Епископ Тимасий занимал кафедру тридцать один год.

Было же во времена Целестина и папы Сикста и вплоть до правления красноречивейшего и ученейшего папы Льва и царствования Феодосия Младшего, сына Аркадия.

Свирепый род вандалов, аланов и готов, перейдя из Испании в Африку, запятнал себя разрушениями огнем и мечом, грабежами и одновременно – арианским нечестием. Но блаженный Августин, епископ Гиппонский и превосходный учитель всех церквей, дабы не увидеть разрушение своего города, на третий месяц его осады отошел к Господу в пятые календы сентября, а прожил он семьдесят шесть лет, проведя сорок лет в клире и в епископстве.

XVII. Епископ Феликс занимал кафедру девять лет, три месяца и шесть дней.

Было же это во времена вышеупомянутого господина папы Льва и августов Маврикия и Валентиниана.

В те дни возникла евтихианская ересь. Тогда блаженнейший папа Лев послал к августу Марку, боголюбивому католическому принцепсу, и после переговоров с этим принцепсом собрались епископы в мученическом храме Святой Евфимии в Халкидоне, и сошлись там двести пятьдесят шесть священников и четыреста шесть других епископов, которые были собраны воедино, с томосом, который есть вера апостольской Римской церкви, и с письмом архиепископа Льва, но и в присутствии католического принцепса августа Маркиана они изложили католическую веру – две природы во едином Богочеловеке Христе. В этом же месте благочестивейший август Маркиан сам с женой своей августой Пульхерией, преклонившись к этому делу своим царственным величием, представил свою веру на рассмотрение святых епископов. Там же осудили они Евтихия и Нестория, и император Маркиан, вторично изложив свое вероопределение в подобающем документе, попросил, чтобы святой Собор направил его блаженнейшему папе Льву, осудив прочие ереси. И снова выслал блаженнейшему архиепископу Льву многие письма с вероопределением, которые сейчас содержатся в секретном архиве.

А папа быстро утвердил своим посланием Халкидонский собор. К Маркиану двенадцать посланий, к августу Льву тринадцать посланий, к епископу Флавиану восемь посланий, к восточным епископам восемнадцать посланий, которыми он утвердил вероопределения синода. Во времена их, Валентиниана же и Маркиана, и Пульхерии, жены его, глава блаженнейшего Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, положенная в сосуд, была предана земле, когда же она, неблагословенно находившаяся в пещере, была обрета пресвитером Марцеллином в месяце феврале, в двадцать четвертый день, в среднюю седмицу Пасхального поста.

10. XVIII. Епископ Сотер занимал кафедру двадцать один год.

Он построил в городе католическую церковь блаженных апостолов и вторым после святого Севера учредил приходскую церковь. Они даже до нынешнего времени милостивым Божиим попечением не прекращают возносить славу Христу. Был же он перенесен в церковь, которая именуется Стефания, и предан земле. Было же это во времена римских первосвященников Илария, Симплиция и Феликса и августа Льва.

Папа Иларий написал декреталий и послание о католической вере, подтверждающее как три Собора, Никейский, Эфесский и Халкидонский, так и томос святого архиепископа Льва, и распространил их по всему Востоку, и анафематствовал Евтихия, Нестория и всех их последователей и все ереси, подтвердив господство и первенство Римской кафедры.

Подобным образом и император Лев послал по всей вселенной некоторым епископам православных отдельные согласные с этим послания, требуя написать ему, согласны ли они с этим томосом. И он получил в ответ от всех настолько согласные письма об истинном Христовом Воплощении, как если бы они были написаны в одно время и по одному велению. В последние его годы Одоакр, который уже

прежде царствовал в Италии в течение нескольких лет, и король ругиев Фелетей, который также звался Февой, воспламенились огнем великих раздоров. В те дни Фелетей обитал по ту сторону Дуная, которая отделяется этой рекой от Норика. В пределах же Норика была киновия блаженного Северина, который, наделенный святостью всяческого воздержания, уже тогда блистал многими добродетелями. И он, в тех местах достигнув предела своей жизни, весьма часто увещевал небесными глаголами этого Фелетея, о котором мы сказали выше, и его супругу, которая звалась Гизо, чтобы они оставили свое буйство. Поскольку же они пренебрегали благочестивыми увещеваниями, он предсказал им то, что впоследствии их должно было постигнуть задолго до того, как это произошло.

11. XVIII. Епископ Виктор занимал кафедру одиннадцать лет и десять месяцев. (Ок. 500 г.).

Он построил две базилики в предместьях города Неаполя: одну, отстоящую от города на одну римскую милю, перед церковью Блаженного мученика Януария и святого исповедника Агриппина, он освятил в честь блаженного Стефана левита и мученика, а другую – на полпути туда, умеренно отдаленную от портика, с входом с левой стороны – в честь блаженной мученицы Евфимии. В последней из них он был похоронен и обрел упокоение. Было же это во времена папы Геласия и августа Зенона.

Этот папа Геласий обнаружил в городе Риме манихеев, которых он предписал отправить в изгнание и сжег их книги в костре перед воротами базилики Святой Марии. Фредерик же, после того как стало известно о смерти блаженного Северина, пренебрег просьбами и протестами и, отняв все вещи монастыря, оставил лишь стены, которые одни только и не смог унести с собой за Дунай. И вскоре его постигла кара согласно возвещенному ему прежде пророчеству, ведь он был убит за столом посредством меча Фредериком, своим племянником, и утратил равно и добычу, и жизнь. Когда же случилось великое переселение, благоговейный пресвитер Луцилл со всей братией, не предав забвению предписания учителя, перенес его тело согласно его предсказанию: “После моей смерти Бог посетит вас, и унесите кости мои с собой”. Объехав много земель, они пришли в замок Монс Фелетер, и по просьбе высокородной дамы Барбары, по благословению понтифика Римской кафедры святого Геласия и при стечении неаполитанского народа на почтительную погребальную процессию тело святого Северина было положено святым епископом Виктором в Лукулланском замке, который построила упомянутая выше дама; а обитал в нем благоговейный пресвитер Маркиан со своей братией. В то время было обретено тело апостола Варнавы, и тогда же было обретено Евангелие Матфея, написанное его рукой. Король готов Одоакр овладел Римом и угрожал Италии. Король вандалов ариан Гунерих более чем трехста тридцати четырем католическим епископам [лакуна], закрыл их церкви, подверг многочисленным мучениям народ, многим отрубил руки и отрезал языки, чтобы они не могли во всеуслышание произносить исповедание католической веры.

12. XX. Епископ Стефан занимал кафедру пятнадцать лет и два месяца. Среди прочих добрых дел он с усердием воздвиг базилику во имя Спасителя, соединенную с епископской домовою церковью, которая обычно зовется именем святой Стефании. Было же это во времена римских первосвященников Анастасия и Симмаха и августа Анастасия.

13. Король вандалов Тразамунд закрыл католические церкви и отправил триста двадцать епископов в изгнание на Сардинию. В это же время в Карфагене ариан Олимпий в банях изрыгал хулу на Святую Троицу и был попален на глазах у всех вспышкой огня. А арианский епископ Барбат сказал при совершении таинства крещения вопреки правилу веры “крещу тебя я, Барбат, во имя Отца, через Сына в Духе Святом”, и тотчас вода, приготовленная для крещения, исчезла. Увидев это,

крещавшийся тотчас же пришел в католическую церковь и согласно правилу веры принял Христово крещение.

Папа Симмах каждый год посылал в Африку и Сардинию епископам, которые были отправлены в изгнание, деньги и одежды во многие церкви, из которых он одни сам создал от основания, а другие, прежде бывшие, обновил. Он выкупил пленных в Лигурии, в Медиолане и в различных других провинциях, умножил даяния и отослал их. Он же постановил, чтобы во все дни Господни и дни памяти мучеников возвещали ангельский гимн “Слава в вышних Богу”.

14. XXI. Епископ Помпоний занимал кафедру двадцать восемь лет и десять дней. Он построил базилику в городе Неаполе во имя Божьей Матери и Приснодевы Марии, и эта базилика, весьма значительное сооружение, считается главной из всех церквей. Это было во времена блаженных апостолических пап Гормизда, Иоанна, Феликса и Бонифация, а также августов Анастасия и Юстина.

15. Этот папа Гормизд послал по постановлению собора послов в Грецию, обещая человеколюбие апостольской кафедры, так как греки были связаны оковами анафемы по вине епископов Петра Александрийского и Акакия Константинопольского. Ведь он по совету короля Теодора² направлял епископов к августу Анастасию, но безуспешно. Тогда он вторично послал епископов Эннодия и Перегринуса с грамотами вероопределения и секретными просьбами числом девятнадцать и с текстом обращения. В этом обращении он заявил, что не хочет соглашаться с августом Анастасием, ибо и он был причастен к евтихианской ереси. Император пытался было подкупить их, но легаты апостольской кафедры, презрев и вменив ни во что августа Анастасия, никоим образом не захотели принять деньги, чтобы не подвергнуться наказанию от апостольской кафедры. Тогда император, исполнившись гневом, изгнал их через задние двери и посадил их на опасное судно с воинами, гражданскими чиновниками и придворными по имени Гелиодор и Деметрий. И передал им император Анастасий легатов в распоряжение, чтобы они не вошли ни в какой другой город. Легаты же апостольской кафедры секретно обнародовали те девятнадцать грамот с вероопределениями во всех городах через православных монахов. Эти послания с вероопределениями были доведены до сведения августа Анастасия в Константинополе епископами города, которые были тесно с ним связаны. Исполнившись ярости, Анастасий написал против папы Гормизда в другой своей сакре такие слова: “Мы отдаем приказы, а не получаем их”.

И в то же время по Божьей воле император Анастасий был поражен карой свыше и умер.

Принял же империю православный Юстин и распорядился своей властью, чтобы папа апостольской кафедры Гормизд восстановил церковный мир. Тогда папа Гормизд, посоветовавшись с королем Теодорихом, направил от апостольской кафедры капуанского епископа Германа, пресвитеров Иоанна и Бланда, диаконов Феликса и Диоскора и нотарию Петра, предостерегая их во всех отношениях избегать отступления от веры и текста томоса. Добравшись до Константинополя, они были приняты с почестями православным августом Юстином. И весь клир с епископом Иоанном Константинопольским (епископ – видя, что легаты были приняты дружелюбно, а его клир – понимая, что они были связаны с Акакием) заперлись в кафедральном соборе, который зовется Святая София, и, посоветовавшись, передали императору следующие слова: “Пока нам не будет объявлена причина, по которой осужден епископ наш Акакий, мы никоим образом не согласимся с апостольской кафедрой”. И папа Гормизд собрался к королю Теодориху в Равенну и по его совету выслал Юстину документ со своим суждением и своим писанием и текстом вероопределения воссоединил (греков) с апостольской кафедрой (и осудил) Петра и Акакия и прочие ереси. После папы Гормизда кафедру святой Римской церкви занимал блаженный папа Иоанн. И был он вызван королем Теодорихом в Равенну.

Этот король требовал от него, чтобы он послал в Константинополь к православному императору Юстину, ибо в то время император Юстин хотел в пылу христианской веры изгнать всех еретиков и освятить все церкви, преобразовать в католические. По этой причине еретичествующий король Теодорих вознегодовал и хотел предать всю Италию мечу. В те дни папа Иоанн с тяжелым сердцем исторгал потоки слез, а с ним – сенаторы и экс-консулы, а именно – эксконсулы Феодор, Импортун и Агапит, и другой патриций Агапит; ведь они должны были отправиться в это посольство с просьбой вернуть церкви в восточных провинциях еретикам, а если бы они этого не сделали, то вся Италия погибла бы от меча. Когда они шли и предавались слезам с папой Иоанном, встретила блаженному Иоанну на расстоянии пятнадцати миль от Рима процессия со свечами и крестами в честь блаженных Петра и Павла; и был там весь город. И когда он подошел к воротам, которые называются Золотыми, небо на виду у всех испустило свет. Тогда же август Юстин, чтя Бога и исполняясь радостью от того, что он в свое царствование сподобился увидеть наместника блаженного апостола Петра, смиренно преклонился и почтил блаженнейшего папу Иоанна, чьими руками август Юстин и был со славою коронован. Тогда же папа Иоанн и упомянутые выше сенаторы со многими слезами просили августа Юстина, чтобы их посольство было благоугодно в его очах; они добились своего, и Италия была избавлена от еретика короля Теодориха. Когда папа Иоанн вернулся и получил все просимое от августа Юстина, еретичествующий король Теодорих принял их, то есть папу Иоанна и сенаторов, с великим коварством и неприязнью. Он хотел даже убить их мечом, но, боясь оскорбить августа, он отправил их под стражу; сенаторов, заключенных в темнице, он сжег, так что сокрушенный блаженнейший епископ Иоанн, папа первой кафедры, умер от голода в темнице в Равенне в пятнадцатый день, в календы июня как мученик. Когда же это совершилось, на девяносто восьмой день после смерти в темнице блаженнейшего Иоанна еретик король Теодорих по воле Бога Всемогущего внезапно угас и умер. Ему наследовал на царстве Аталарих, его внук. Король вандалов Хильдерик распорядился вернуть епископов из изгнания и возобновить церкви. Авва Бенедикт прославился монашескими подвигами, которые описал папа Григорий в книге диалогов.

16. XXII. Епископ Иоанн Медиокрий занимал кафедру двадцать лет и одиннадцать дней. Он переделал разрушенную огнем апсиду церкви Святой Стефании, и в ней он с большим усердием устроил мозаику с Преображением Господа нашего Иисуса Христа. Построил он и базилику блаженного левита и мученика Лаврентия, славную необыкновенными постройками. И он как бы в одну линию всю мостовую вымостил правильными мраморными блоками, радующую всякий глаз. Было же это во времена понтификов святой апостольской кафедры Иоанна, Агапита, Сильверия и Вигилия и августов Юстина Старшего и Юстиниана.

17. Во времена же папы Иоанна август Юстиниан, благочестивый муж, из любви к христианской религии послал через епископов Епифания и Деметрия письмо к апостольской кафедре. А папа Агапит послал короля готов Теодата³ к августу Юстиниану, ибо в это время господин август Юстиниан гневался на короля Теодата за то, что тот убил препорученную ему королеву Амаласунту, дочь короля Теодориха. И прибыл Агапит в Константинополь десятого дня в календы мая. Войдя в Константинополь, сей епископ был принят с почестями. И тут же он начал прения с благочестивейшим императором о вере. Блаженнейший епископ Агапит, в наивысшей степени утвержденный в апостольской вере, дал ему ответ о Господе Иисусе Христе, что во Христе две природы. И тут с Божьей помощью открылся замысел, который изобрел еретик Константинопольский епископ Анфимий. А когда август и папа Агапит обнаружили этот еретический замысел, император Юстиниан сказал папе вот какие слова: “Или согласись с нами, или я тебя отправлю в изгнание”. Тогда блаженнейший папа Агапит отвечал с радостью и сказал императору: “Я,

грешник, хотел идти к христианнейшему императору Юстиниану, ныне же нашел здесь Диоклетиана. Ты же знаешь, что я не страшусь твоих угроз”. И прибавил к этому достопочтенный папа Агапит: “И все же, чтобы ты знал, что это учение идет вразрез с христианской религией, пусть твой епископ исповедует две природы во Христе”. Тогда по предписанию августа пришел епископ Константинопольский по имени Анфимий, и развернулся спор, и он, отвечая на запросы блаженного папы Агапита, никак не хотел исповедовать согласно католической вере две природы в Одном Господе Иисусе Христе. Святой папа Агапит победил его и был прославлен всеми христианами. Тогда благочестивейший август Юстиниан, исполнившись радости, выразил смирение перед апостольской кафедрой и воздал должное почтение блаженнейшему папе Агапиту.

В то же время Анфимий был отлучен от общения и отправлен в изгнание. Тогда благочестивейший август Юстиниан просил блаженнейшего папу Агапита, чтобы тот поставил на место Анфимия католического епископа по имени Мина. Папа же Агапит добился всего, за чем он направлялся. Через несколько дней, заболев, он умер в Константинополе десятого дня в календы мая. Его тело было перенесено в свинцовом гробу в базилику Святого апостола Петра и погребено там в двенадцатый день календ октября. После него на понтификальной Римской кафедре водворился Сильвестр. Через два месяца по Божьему попущению был убит тиран Теодат и был поднят на щит король Гвителий. В то же время Гвителий отправился в Равенну и силой взял в жены дочь королевы Амаласунты. Император Юстиниан был возмущен этим, так как королеву, оставленную без помощи, убил Теодат, и послал император патриция Велизария с войском, чтобы он освободил Италию от готского рабства.

18. После того как Сильвестр ушел из жизни, его кафедру принял Вигилий. В то же время патриций Велизарий начал войну с королем готов Витигесом. Этот король бежал ночью, а за ними последовал магистр войска Иоанн, называемый Сангвинарий; он захватил короля и привел его к Велизарии и Римскому Папе Вигилию. И дали ему тогда клятву в базилике Юлия в том, что его доставят невредимым к императору Юстиниану. Когда его привели в Константинополь, император обрадовался и сделал его патрицием и комитом и отправил его в пределы персов, где он и скончался. Тогда поблагодарили их император и август и, отдав Велизарии должные почести, отправили его в Африку. Когда он добрался до пределов Африки, он убил короля вандалов Гвинтерия при помощи хитрости и под видимостью заключения мира; и Африка была передана под власть государства, а Карфаген был принят назад девяносто пять лет спустя после его отпадения.

19. XXIII. Епископ Викентий занимал кафедру двадцать три года. Он построил великолепную базилику во имя блаженнейшего Предтечи Иоанна Крестителя и окружил ее большими зданиями. Построил и алтарь, который с колоннами и капителями покрыл поверх серебром. Он также устроил серебряный светильник и четыре арки, покрытые серебром.

Построил он баптистерий на малых источниках внутри епископской домово́й церкви и трапезную, расположенную вблизи и расписанную с большим усердием.

Было же это во времена пап Пелагия, Иоанна и Юстина Младшего, с конца двенадцатого года Юстиниана и до начала первого года Тиберия Константина. (Ок. 550–560 гг.).

20. Юстиниан же впервые составил четыре книги Институций, в которых в краткой форме содержится текст всех законов. А новые законы, которые он сам издал, он свел в один том и установил, чтобы тот же самый кодекс именовался Новаеллами.

Герулы, выбрав себе королем Синдоальда, захватили всю Италию. Против него выступил Нарсес, убил короля и подчинил себе весь народ герулов. Потом пришел

вождь франков Аминг и Буцеллин и точно так же захватили Италию, но с Божьей помощью и они были убиты Нарсесом, и вся Италия радовалась этому. Нарсес же частью истребил, частью покори́л народ готов и приобрел много золота, серебра и богатства других видов, много от римлян, для которых он много потрудился в боях против врагов, и навлек таким образом на себя зависть. На него стали клеветать, будто он злоумышляет против августа Юстина и его супруги Софии, говоря следующее: “Мы были освобождены римлянами, но нашему благочестивейшему принцепсу неизвестно то, что евнух Нарсес так правит и притесняет нас рабством, что лучше уж быть под властью готов, чем под властью греков. Или освободи нас от него, или мы передадим город Рим и нас самих варварам”. Когда же Нарсес услышал это, он кратко возразил вот какими словами: “Если я плохо относился к римлянам, то я получу по заслугам”. А август возгорелся гневом против Нарсеса и немедленно отправил в Италию префекта Лонгина, который занял место Нарсеса. Нарсес же, узнав об этом, весьма испугался, и настолько он страшился гнева августа Софии, что не посмел вернуться в Константинополь; ведь она, между прочим, приказала ему, поскольку он был евнухом, спрясть определенную меру шерсти в гинеее. На что, как рассказывают, Нарсес ответил следующим образом: она начинает прясть такую пряжу, что не закончит за всю свою жизнь. Итак, возбужденный страхом и ненавистью, он покинул Неаполь в Кампании и сразу же направил послов к народу лангобардов, передав им, чтобы они покинули скудные поля Паннонии и все вместе переместились в Италию, чтобы обладать ее богатствами. А еще он послал им столь многие и разнообразные сорта плодов из числа произрастающих в Италии, что смог склонить их сердце к тому, чтобы придти туда. Когда же до лангобардов дошли эти радостные вести, они предпочитали охотно и с благодарностью принять это предложение и воодушевились в предвкушении будущих выгод.

Узнав об этом, папа Иоанн спешно приехал в Неаполь и начал просить Нарсеса, чтобы тот вернулся в Рим. Тогда Нарсес отвечал: “Скажи мне, святейший папа, что дурного я сделал римлянам? Я пришел к ногам того, который меня послал, познал всю Италию и, таким образом, всеми силами потрудился для нее”. Папа Иоанн в ответ произнес такие слова: “Скорее это я пришел, в то время как ты уходишь из этой земли”. Тогда Нарсес вернулся со святейшим папой Иоанном и вошел в Рим. Некоторое время спустя он умер, его тело было помещено в гроб; и он был отправлен со всеми его сокровищами в Константинополь. В то же время умер и папа Иоанн и был погребен в базилике Блаженного апостола Петра. И его кафедру принял папа Бенедикт. В его время в Италии по ночам наблюдались знамения, а именно: в небе показывались огненные стрелы, которые потом низверглись на землю, блистая кровавым светом. И после этого всю Италию наводнил народ лангобардов, равным образом чрезмерно страдающий от нужды настолько, что такое множество крепостей сдавалось лангобардам, чтобы они удовлетворили порожденную нуждой жадность, ибо они покинули Италию в год от Воплощения Господня пятьсот шестьдесят восьмой.

21. XXIV. Епископ Редукс занимал кафедру три года и двадцать четыре дня. Было же это во времена вышеназванного папы Бенедикта, вплоть до начала правления папы Пелагия во времена Тиберия Константина. (Ок. 580 г.).

Блаженный Григорий, будучи взят из монастыря, был возведен на должность диакона по обряду церковного рукоположения и отправлен апокрисиарием в Константинополь. Там он в присутствии Тиберия изобличил епископа Константинопольского в том, что тот заблуждается относительно нашей веры в воскресение мертвых. Ведь этот Евтихий учил, что наши тела во славе этого воскресения должны будут быть неосязаемыми и тонкими как воздух. Григорий же, услышав это, доказал разумными доводами в пользу истины и примером Воскресения Господнего, что эта доктрина во всех отношениях противоположна православной вере. Он же содержал католическую веру в то, что наши тела в этой славе бессмертия будут

тонко возвышены действием духовной силы, но будут осязаемы в силу реальности их природы, по примеру тела Господня, о котором Он, восстав из мертвых, сказал своим ученикам: “Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня” (Лк. 24: 39). Утверждая эту веру, достопочтенный отец Григорий с помощью благочестивейшего императора Тиберия Константина с таким усердием и такой настойчивостью боролся против новообразовавшейся ереси и сокрушил ее, что после этого не нашлось ни одного, кто бы был таким “воскресителем”.

22. XXV. Епископ Деметрий занимал кафедру три года. Было это во времена папы Пелагия и Тиберия Константина, вплоть до воцарения Маврикия Тиберия.

В его времена, после того как достопочтенный левит Григорий вернулся в Рим, пошли столь сильные дожди, что все стали говорить, что это их затопили воды потопа. Тибр разлился и вышел из своих берегов, и вода в нем настолько поднялась, что его волны проникли за стены города; и залила в нем вода многие районы и даже повергла колонны многих старых храмов. А вслед за потопом пришло другое бедствие, которое называют бубонной чумой. Ибо в середине одиннадцатого месяца, согласно тому, что мы читаем у Иезекииля “начните от алтаря Моего”, первым из всех был поражен болезнью и сразу же умер папа Пелагий. После его кончины народ постигло такое опустошение, что повсеместно многие дома в городе пустовали, лишившись обитателей. Во время этого мучения блаженнейший Григорий был всенародно избран папой. Он приказал ежечасно служить литании семи видов, чтобы умолить таким образом Бога, и восемьдесят из них⁴ внезапно поверглись на землю и испустили дух. Но он не перестал поручать священникам, чтобы они проповедовали народу, и сам не прекратил обращаться с речью, пока по Божьей милости этот мор не прекратился. Литании же, о которых мы говорили выше, совершались семиобразно, потому что весь городской люд был разделен блаженным Григорием на семь частей, для того чтобы молить Бога о предотвращении бедствия. В первом хоре был весь клир. Во втором – все аббаты со своими монахами. В третьем – все аббатиссы со своими общинами. В четвертом – все дети. В пятом – все миряне. В шестом – все вдовы. В седьмом – все замужние женщины.

23. XXVI. Епископ Фортунат занимал кафедру семь лет и одиннадцать дней во времена упомянутого выше блаженнейшего папы господина Григория и августа Маврикия. (Ок. 600 г.).

Этот святой Григорий написал сорок гомилий на Евангелия, а также гомилии на Иова, Иезекииля и Правило Пастырское и многое другое, что описано в его житии. В его время пришел в Рим патриций Роман, и когда он вернулся в Равенну, он захватил города Сутр, Полимартий, Горты, Тудер, Сутр, Политрию, Перуджу, Луцеолис и многие другие, удерживаемые прежде лангобардами.

В то же время блаженный Григорий отправил в Британию Августина, Меллита и Иоанна со многими другими богобоязненными монахами, чтобы обратить англов ко Христу своей проповедью. Этот святой Григорий добавил в проповедь слова: “И дни наши устрой в Твоем мире” и прочее.

24. XXVII. Епископ Пасхазий занимал кафедру четырнадцать лет и шесть дней.

Было же это во времена Сабиниана и Бонифация или другого папы Бонифация и императора Фоки.

Во второй год его правления, в восьмой индикт блаженный папа Григорий отдал душу Господу. Вместо него на апостольское служение был посвящен Савин.

В его времена в городе Риме был сильный голод, и он приказал открыть церковные житницы и продавать зерно по одному солиду за тридцать модиев пшеницы. После одного года, пяти месяцев и девяти дней правления он умер и Бонифаций был избран на его место.

Он добился при принцепсе Фоке того, чтобы апостольская кафедра блаженного Петра была главой всех церквей, ведь церковь Константинополя писала себя в

качестве первой из всех церквей. Когда же папой стал другой Бонифаций, он приказал в старом языческом храме, который назывался Пантеоном, устроить церковь блаженной Приснодевы Марии и, вынеся оттуда идольскую мерзость, там же почтил имена мучеников, чтобы в месте, где некогда совершался культ не богов, но демонов, с тех пор почиталась память всех святых.

25. XXVIII. Епископ Иоанн занимал кафедру двадцать лет, семь месяцев и четырнадцать дней. Он построил место для облачения новокрещенных в светлые одежды перед миропомазанием между большими источниками, устроенными епископом господином Сотером, и церковью Святой Стефании, между коими новокрещенные, входя туда через ворота с левой стороны и будучи поставлены посередине, представляли перед епископом и, приняв благословение, по порядку выходили с левой стороны. Он же приказал расписать стены над колоннами. Было же это во времена пап Адеодата, Бонифация и Гонория и августа Ираклия.

Во времена Адеодата случилось в августе месяце шестого индикта большое землетрясение. Вслед за ним пришло на народ большое бедствие ударом предзнаменованый, так что никто не мог знать часа своей смерти. После смерти этого папы на его место был возведен папа Бонифаций; накануне его посвящения патриций Елевферий, сделанный евнухом, присвоил царство, но когда он пришел из города Рима в замок, называемый Луцеолис, он был убит равеннскими воинами, а его голова была доставлена в Константинополь. После чего папа Бонифаций занимал кафедру пять лет, а затем кафедру римских понтификов принял Гонорий.

В его времена перс Анастасий, монах, благородно претерпел мученичество за Христа. Он был рожден в Персии и научен отцом магическим искусствам. Но затем он услышал от пленных христиан имя Христово и тотчас всей душой воспринял Его. После этого он покинул Персию, Халкидон и Иераполь, взыскав Христа, а затем устремился в Иерусалим, где по благодати принял крещение. После этого он вступил в монастырь аввы Анастасия, расположенный в одной миле пути от города Иерусалима, где он прожил согласно монастырским правилам в течение семи лет. Затем он отправился проповедовать в Кесарию Палестинскую и был пленен персами и, многие дни будучи угнетаем судьей Марзабаном оковами и побоями в темнице, наконец был отослан в Персию к их царю Хосрову, где он был бит бичами трижды в день, повешен некоей рукой на три часа в день и обезглавлен с семьюдесятью другими мучениками, завершив таким образом свой мученический путь. Вскоре один бесноватый исцелился, одевшись в его тунику. Тем временем принцепс Ираклий произвел наступление с войском и, победив персов, освободил пленных христиан, которые весьма радовались свершившемуся. Останки же блаженного мученика Анастасия были перенесены сначала в его монастырь, а затем в Рим и почитались в монастыре Блаженного апостола Петра, который называется На Сильвиевых Водах.

26. XXIX. Епископ Цезарий занимал кафедру четыре года и четыре дня. Было же это во времена названного выше папы Гонория и августа Ираклия. В его времена возникло у скоттов ложное мнение в отношении празднования Пасхи, и сей папа Гонорий своим посланием изобличил их и установил правильный порядок и чин. А после того, как папа Гонорий ушел к Немеркнущему Свету, был свергнут архивариусом Маврикием и экзархом Италии Исаакием епископ Латеранский и к тому же был избран господин Северин. Но прежде чем пришел патриций Исаакий, Маврикий, движимый лукавством против церкви Божьей, составив заговор с некоторыми дурными людьми, стал подстрекать римское войско, говоря: “Кому идет на пользу столь великое количество денег, которое собрал папа Гонорий в Латеранском епископстве? Воины из этих средств ничего не получают, ведь даже когда я прошу те деньги, которые назначил вам за вашу службу господин император, этот человек прячет и их!” Услышав это, все солдаты восстали против церкви Божьей и пришли

все, от млада до стара, воспламенившись духом и вооружившись тем, что нашли в городе Риме, в названное выше Латеранское епископство, но не могли войти туда при помощи военной силы, потому что им противостояли те, что были со святейшим господином Северином. Тогда Маврикий, увидев, что они ничего не смогли сделать, движимый лукавством, предложил войску остановиться в Латеранском епископстве и пробыть там три дня. По истечении трех дней Маврикий с судьями, которые были с ним в сговоре, вошел и, поставив печать, наложил арест на церковные ризницы, сокровища для которых в былые времена жертвовали блаженному апостолу Петру ради спасения своих душ многие христианнейшие императоры, патриции и консулы на пропитание нуждающихся бедных и на выкуп пленных. И после этого Маврикий выслал письма о случившемся патрицию Исаакию в Равенну, а именно – о том, что он с войском запечатал все епископские ризницы и что поэтому беспрепятственно может разграбить все их прославленное сокровище. Когда же Исаакий узнал об этом, он пришел в город Рим и отправил в ссылку по разным городам всех церковных прелатов, чтобы ему в их замысле не последовало препятствия со стороны клира. И по прошествии нескольких дней вошел патриций Исаакий в Латеранское епископство и пробыл там восемь дней до тех пор, пока они не разграбили все сокровище. И в то же время он выслал часть этого сокровища в царствующий град Константинополь императору Ираклию, а после этого был посвящен святейший Северин, а Исаакий вернулся в Равенну.

27. XXX. Епископ Грациоз занимал кафедру семь лет.

Было это во времена пап Иоанна и Теодора и императоров Ираклиона и Констанция, сына Ираклия. Этот папа Иоанн во время своего правления послал святейшему и благовернейшему аббату Мартину во всю Далмацию, то есть Истрию, которые были опустошены язычниками, много денег для выкупа плененных.

Во времена папы Теодора архивариус Маврикий, с помощью которого патриций Исаакий совершил много зла, когда его грехи против блаженного апостола Петра уже умножились настолько, что он ими заслужил неугасимый огонь, составил заговор с теми, с которыми он прежде опустошил церковь Божью, и восстал на патриция Исаакия. Он разослал письма во все крепости, находившиеся вокруг города Рима, собрал находившиеся в них войска и скрепил сговор с ними клятвой в том, что никто из них не должен подчиняться ни Исаакию, ни его людям и поддержат Маврикия, который хотел провозгласить себя царем. Патриций Исаакий, узнав о том, что Маврикий заставил всю Италию принести ему присягу, послал магистра воинов Доната и своего сакеллария с войском в Рим. Когда они пришли в Рим, все судьи и все римское войско, прежде связавшие себя клятвой Маврикию, в страхе перед пришедшими предали архивариуса Маврикия и перешли на сторону Доната. И когда войско вошло в Рим, Маврикий бежал в храм Блаженной Марии Яслей, но его вывели из церкви, заковали в кандалы и надели на него ошейник, а равным образом заковав в кандалы тех, кто был с ним в сговоре, выслали их в Равенну. Их довели до места, находящегося в двенадцати милях от города и называемого Фиклуки. Там по приказу упомянутого выше Исаакия Маврикия обезглавили, чтобы ему не войти живым в город Равенну. После того как он был обезглавлен, они, взяв его голову, отправили ее в Равенну. Увидев голову Маврикия, Исаакий обрадовался и выставил ее на свайном мосту на всеобщее обозрение и в пример всем. А всех тех заговорщиков, что были приведены с ними, он приказал расковать и поместить под стражу в темницу, думая наказать их впоследствии. Но вскоре после того, как это было сделано, по Божьей воле и суду Его, Исаакий, скончав свои дни, был поражен ударом свыше и умер. Те же, которых он заключил в темницу, по одному возвратились восвояси. Император, узнав, что Исаакий умер, послал управлять всей Италией патриция и экзарха Теодора по прозвищу Каллиопа. В его правление пришел из Африки к апостольским дверям в город Рим Пирр, который был прежде

Константинопольским патриархом. Придя туда, он обнародовал перед всем клиром и народом апостольской кафедры подписанное им послание, осуждая в нем все, что им или его предшественниками было написано или сделано против чистоты веры. После того как он совершил это, его назначили собирать народные подношения и, поставив его кафедру возле алтаря, почтили его как священника царствующего града. Но после этого он обратно вернулся как пес на свою блевотину. Тогда святейший папа Теодор, созвав всех священников и весь клир в церковь Блаженного Петра, князя апостолов, осудил его и предал анафеме. И вышеуказанный Пир вернулся в восточные пределы. А святейший папа Теодор написал патриарху царствующего града Павлу, как советуя, так и непрестанно побуждая и в не меньшей степени напоминая апокрисиариям и увещевая их, чтобы они исправили должным образом свои измышления и вернулись к православной вере католической церкви. И не могли они ни просьбами, ни увещеваниями вернуть его к совместному с ними правосмыслию, вследствие чего апостольской кафедрой было справедливо применено к нему поражение карой низложения.

28. XXXI. Епископ Евсевий занимал кафедру шесть лет.

Было это во времена блаженнейшего папы Мартина и императора Константина. Этот Константин был введен в заблуждение епископом Константинопольским Павлом так же, как и его дед, Иракий, – Сергием, который был при нем епископом царствующего града. А этот Павел, епископ города Константинополя, возбужденный духом гордыни против истинных догматов святой Церкви Божьей, нагло покуšился пойти против определений святых отцов. Он столь беззаконно дерзал делать то, что никогда не смели сделать еретики былых времен, что воздвигал многочисленные гонения как на апокрисиариев, которые увещевали его, ссылаясь на авторитет апостольского предписания, чтобы он отступил от такового еретического намерения, так и на прочих православных мужей и досточтимых священников и некоторых из них отправил в заключение, иных – в ссылку, а прочих – подверг бичеванию. Вследствие чего многие православные донесли об этом апостольской кафедре, чтобы все злые измышления были отсечены от нее апостольской властью. Тогда блаженнейший папа Мартин разослал приглашения и собрал в городе Риме епископов числом сто пять и устроил Собор согласно установлениям православных отцов в церкви Спасителя рядом с Латеранской епископией в сонме епископов, предстоянии пресвитеров, диаконов и всего клира. И они осудили Кира Александрийского, Сергия, Пирра и Константинопольского патриарха Павла, которые покушались вводить новшества против неповрежденной веры. И, утвердив каноны, он распространил руками верных православных в пределах Востока и Запада.

После чего присланный императором Феодором экзарх вырвал папу Мартина из Константиновой церкви и привез его в Константинополь. А после этого он был оттуда отправлен в изгнание в место, называемое Херсоном, где, по воле Божьей, он окончил свою жизнь за исповедание Христово, просияв в этом месте многими чудесами, совершающимися и поныне. После этого был созван собор в начале девятого года царствования Константина, в месяце октябре, восьмого индикта.

29. XXXII. Епископ Леонтий занимал кафедру четыре года. (Ок. 650 г.).

Он соорудил небольшой золотой крест с драгоценными камнями, а в центре креста поместил открытым Животворящее Древо, на котором Господь наш благоволил распяться ради спасения рода человеческого. Для его почитания все без различия пола собираются в шесть праздничных дней великой седмицы обретения, то есть воздвижения Святого Креста, благоговейно умоляя о помощи. Было же это во времена папы Евгения и упомянутого выше императора Константина. В его время Петр, патриарх Константинопольский, послал апостольской кафедре весьма неясные и составленные против правил синодальные постановления, не признавая в Господе нашем Иисусе Христе ни воли, ни энергии. Олимпий же, придя в Рим, нашел

там собранной всю святую Римскую церковь со всеми епископами Италии, а также священниками и клиром. Желая, однако, выполнить приказанное ему и имея с собой сильное и вооруженное войско, он хотел ввести схизму в святую Церковь и силой принуждения заставил епископов Италии косвенным образом подписать определения лжесобора. Но, хотя он пытался сделать желаемое им в течение долгого времени, все же Всемогущий Бог не попустил ему преуспеть в доведении этого дела до конца. Увидев, таким образом, что он побежден святой Божьей католической церковью, Олимпий сделал вид, будто он отказывается от своего дурного намерения. А сделал он это для того, чтобы тайным путем сделать то, что ему не удалось сделать силой оружия, и, придя как бы для приобщения на совершение мессы в церкви Божьей Матери и Приснодевы Марии Яслей, связать и захватить папу Евгения. Но Всемогущий Бог, ограждающий своих православных рабов, избавляет их и от всякого зла и ни в коей мере не попустил ему это совершить. Ведь когда Причастие должно было быть преподано экзарху Олимпию, его спафарий, который, согласно полученному приказу, собирался в этот момент поразить святейшего папу, ослеп и не мог видеть, когда экзарху будет преподано Причастие. Тогда экзарх Олимпий, увидев, что рука Божья ограждает как народ, так и клир, а те решения, что Петр, епископ Константинопольский, провел на своем лжесоборе, не были приняты в Риме, с превеликим криком бросился из церкви Божьей. Но он был отпущен не раньше, чем сам папа был оставлен им в покое для служения мессы в той церкви Богоматери Марии по требованию народа и клира, символ веры которых Олимпий отвергнул.

30. XXXIII. Епископ Адеодат занимал кафедру восемнадцать лет. Было это во времена папы Виталиана и уже названного августа Константина. Этот папа Виталиан направил по обычаю в царствующий град сему императору свои ответы, касающиеся вероопределений. Только были получены эти ответы, восстанавливающие церковные законы, получатели сразу вернулись к истине. И через посланников император отправил блаженному апостолу Петру золотое Евангелие, украшенное со всех сторон светлыми самоцветами удивительной величины.

В те дни упомянутый выше август Константин, который также именуется Константином, желая вырвать Италию из рук лангобардов, выехал из Константинополя и держал путь по побережью, прибыл в Афины и, переправившись оттуда морем, направился к Таренту. Однако прежде он направился к некоему отшельнику, насчет которого говорили, что он имел духа пророчества, желая разузнать у него, сможет ли он победить и подчинить себе народ лангобардов, которые обитают в Италии. Слуга Божий в течение ночи припадал в молитвах к Богу, прося открыть ему это, и наутро сей август получил от отшельника в ответ следующие слова: “Народ лангобардов победить вовсе невозможно, ибо некая королева, придя из других краев, построила в пределах лангобардов базилику Блаженного Иоанна Крестителя и вследствие этого сам блаженный Иоанн непрерывно пребывает среди народа лангобардов. Но придет время, когда это пророчество будет ни во что не ставиться, и тогда народ этот погибнет”. Доказано и подтверждено, что пророчество это исполнилось. Прежде поражения лангобардов, которое случилось за рекой По, было замечено, что эта базилика блаженного Иоанна, в самом деле основанная в месте, называемом Модичия (Монца), управляется ничтожными людьми и что это место почитается нечестивцами и прелюбодеями не добродетельной жизнью, но лишь почтительным принесением даров. Константин же, выйдя из Тарента, вторгся в пределы Беневента и начал карать все лангобардские города, через которые он проходил. Луцерию, процветающий город в Апулии, он взял штурмом и жестоко подверг разрушению и сравнял с землей. Находящуюся же поблизости Ахеронтию (Ачеренцу), имевшую неприступные естественные укрепления, он взять не смог. Далее он со всем своим войском осадил Беневент, в котором правил герцог Ромуальд, сын Гримуальда, еще

юноша, и попытался штурмовать его с особым напором. Ромуальд, узнав о продвижении императора, тотчас послал своего воспитателя по имени Сесуальд к своему отцу Гримуальду за реку По, умоляя его как можно быстрее придти к своему сыну и жителям Беневента, которых он поддерживал, и по мере сил поторопиться на помощь. Король Гримуальд, услышав об этом, тут же с войском стал продвигаться к Беневенту на помощь к своему сыну, а его воспитателя послал к Ромуальду, чтобы тот возвестил ему о скором приходе отца. Когда Сесуальд приблизился к Беневенту, он был схвачен греками и приведен к императору. Император выпросил у него, откуда тот идет, а он сказал, что идет от короля Гримуальда и что сам этот король быстро приближается.

Тогда император овладел сестрой Ромуальда по имени Гиза и заключил с ним перемирие, а его воспитателя Сесуальда приказал подвести к стенам, угрожая ему смертью в том случае, если он что-либо скажет Ромуальду или горожанам о приближении Гримуальда, и говоря ему, чтобы он, наоборот, утверждал, будто король никак не сможет придти. И он обещал сделать то, что ему было предписано. Но когда они приблизились к стенам, он заявил, что хочет увидеть Ромуальда. И когда Ромуальд быстро пришел к ним, Сесуальд сказал ему вот какие слова: «Господин Ромуальд! Не колебись в надежде, и да будет тебе известно, что твой родитель спешит на помощь к тебе. Узнай, что он этой ночью остановился около реки Санг с сильным войском. Поэтому молю тебя оказать милосердие моей жене и детям, поскольку сей вероломный народ не оставит меня в живых». Как только он сказал это, он был тут же обезглавлен по приказу императора, а его голова была заброшена в город с помощью осадной машины, называемой петрария. Ромуальд взял его голову, заплакал, поцеловал ее и приказал похоронить ее с почестями. А август Константин, сняв осаду с Беневента, пришел в шестой индикт в Неаполь, а затем, покинув Неаполь, выступил в Рим. На расстоянии шести миль от Рима ему вышел навстречу папа Виталиан со священниками и римским народом и принял его в пятый день месяца июля, в четвертый праздничный день, в вышеуказанный индикт. В тот же день император пришел помолиться в храм Святого Петра и принес дары; в субботний день он также принес дары в храм Святой Марии. В воскресный день он проследовал со своим войском в храм Святого Петра. Все они несли свечи, а сам он возложил на алтарь свой вышитый золотом паллий, и они отслужили мессу. В следующую субботу он пришел в Латеранский храм, омылся и там же принял трапезу в базилике Вигилия. В воскресный же день было стояние в храме Святого Петра, и после того, как была отслужена месса, император и понтифик взаимно попрощались друг с другом. Проведя в Риме еще двенадцать дней, он снял все служившие украшением города медные статуи, что были установлены встарь, опустошил даже базилику Блаженной Марии, которая прежде называлась Пантеоном и была посвящена всем богам, и, сняв с нее медную кровлю, отправил ее вместе со всеми прочими украшениями в Константинополь. И, выйдя после второго праздничного дня из города Рима, вернулся в Неаполь. Оттуда он продвинулся по суше к городу Регию, добрался до Сицилии к седьмому индикту и остановился в Сиракузах. Там он доставил такие великие бедствия народу, то есть жителям и обладателям Калабрии, Сицилии, Африки и Сардинии, о каких прежде и даже не слыхивали; ведь он даже разлучал жен с мужьями и детей с родителями. И народ претерпел эти и многие другие неслыханные в этих краях притеснения, так что некоторые даже утратили надежду остаться в живых. Ведь даже священные сосуды и чаши из святых Божьих церквей были изъяты императорским приказом и жадностью греков. Император же оставался в Сицилии от седьмого индикта до пятнадцатого дня месяца июля двенадцатого индикта. Но ему пришлось заплатить за все совершенные им злодеяния, и он был убит своими же, когда мылся в бане. И некоторое время спустя после этих событий умер и святейший муж папа Виталиан.

31. XXXIII. Епископ Агнелл занимал кафедру двадцать один год и пятнадцать дней. (Ок. 670 г.).

Он построил внутри города Неаполя базилику во имя святого мученика Януария, в честь имени которого он установил служение и разместил кельи братьев Христовых, установив им доставлять на содержание от епископии ежегодно с каждого последующего урожая двести десять модиев пшеницы и двести десять мер вина. А также распорядился давать им мыло для трудов по поддержанию чистоты дважды в год, на Рождество и на Воскресение Господне, перед завершением годовичного цикла. Так и устроилось, по Божьему соизволению, до нынешнего дня. Также он предписал давать тысячу силиквий (1/144 унции, 1/24 солида, т. е. = 0,189 г) на Рождество Господне и тысячу на Его Воскресение.

Было это во времена блаженнейшего папы Адеодата и его преемников Дона, Агафона, Льва, Бенедикта и Иоанна, вплоть до папы Сергия; а также императоров Константина, сына упомянутого выше царя Константина, и Юстиниана, сына Константина.

Во времена этого папы Адеодата и императора Константина народ сарацин, проникший уже в Александрию и Египет, услышав о смерти императора Константина, внезапно вторгся на многочисленных кораблях в Сицилию, вошел в Сиракузы и подверг их жителей ужасающему истреблению. Жители же, не имея достаточных сил для защиты, бежали и укрылись в весьма укрепленной цитадели на горном хребте, а сарацины вернулись в Александрию, унеся с собой очень много добычи и все те различные украшения, что август Констант унес из Рима.

В это же время начались такие сильные дожди и гремел такой гром, каких не помнил ни один из живших прежде людей, и бесчисленное множество людей и животных было убито молниями. В тот же год овощи, которые не было возможности собрать из-за дождей, вторично уродились и вызрели. Четыре года, два месяца и пять дней спустя папа Адеодат достиг конца своих дней. Ему унаследовал папа Дон, который занимал кафедру один год, пять месяцев и десять дней. В то время, когда он был избран, в августе месяце с востока появилась окруженная венцом звезда и оставалась в течение трех месяцев, а ее лучи распространялись по всему небу. А затем она повернулась и пропала. Когда она исчезла, со стороны востока последовало еще большее смертельное несчастье.

32. Папа Агафон, который снискал понтификальную кафедру после папы Дона, послал для объединения святых Божьих церквей в царствующий град по просьбе благочестивейших принцепсов Константина, Ираклия и Тиберия своих легатов, а именно: епископов Абундантия Патерненского, Иоанна Регийского и Иоанна Портуенского, пресвитеров Теодора и Григория, диакона Римской церкви Иоанна, ставшего впоследствии епископом, субдиакона и, кроме прочего, монаха, слугу Божьего Константина. Они были весьма радушно приняты достопочтеннейшим защитником католической веры Константином в храме блаженного апостола Петра внутри дворца в десятый день месяца ноября в девятый индикт. И император воспринял написанное понтификом, прося легатов, чтобы они дали удовлетворение посредством диспутов в вопросах философии, мирным собеседованием об истинной вере, Священными Писаниями, отцами и постановлениями о вере испытанных соборов. Император дал им время для обдумывания писаний и предоставил им все необходимое для их содержание и все средства для него в доме, называемом Плакидия, предоставив им из Константинопольской библиотеки все творения древних отцов, какие они у него просили. И собралось сто пятьдесят епископов из различных областей Востока под председательством патриарха царствующего града Григория и патриарха Антиохии Макария. И были приняты посланники апостольской кафедры со ста пятьюдесятью епископами в базилике домового церкви дворца, которая называется Трулльской, которым император приказал прибыть. И в ответ на вопрошание

благочестивого императора, точку зрения которого они должны были, со своей стороны, подтвердить свидетельством, ответили легаты апостольской кафедры: “Очевидная истина и разум требуют, чтобы была отлучена от апостольской кафедры партия тех, которые признают в Господе Иисусе Христе одну волю и одну энергию”. Выслушав это и обрадовавшись, еретики сказали, что готовы это сделать; и, получив разрешение, тотчас же принесли свои ложные книги. Ведь они решили превозмочь на Соборе не истиной, а ложью и различными обманными путями обосновать, будто они осудили в своих книгах учение об одной воле и одной энергии, что и открылось перед принцепсом. На другой день благочестивый принцепс, защитник католической веры, находясь в уединении, испытал их вероопределения и нашел, что они вновь привнесли туда лжеучение, и приказал, чтобы все известные посланникам апостольской кафедры книги, касающиеся вопросов веры, были представлены перед Собором. И были принесены творения святых отцов – упомянутого выше Иоанна, епископа Константинопольского, Кирилла, Афанасия, Василия, Григория, Дионисия, Илария, Амвросия, Августина и Льва. И когда эти творения были перечитаны и рассмотрены, то из них стало ясно, что две природы имеют две воли и две энергии; и Макарий, придя в замешательство, был найден лжецом перед Собором. На следующий день на тайном заседании Собора с принцепсом были перечитаны послания Собору папы Агафона и в отдельности каждое из собрания святых отцов. Затем был принесен для прочтения томос, в котором был изложен еретический догмат Макария; и Макарию предлагали изложить его открыто. Но он не хотел ничего открыто исповедовать. Спрошен был и патриарх Григорий о том, согласуется ли та вера, которой учит апостольская кафедра, с верой писаний папы Агафона и святых достоуважаемых отцов. Он же, набравшись смелости, ответил, что да. На следующее воскресенье в дворцовой церкви блаженного апостола Петра патриарх письменно исповедал, что он признает и проповедует две природы, две воли и две энергии согласно с апостольской кафедрой, анафематствуя тех, кто признает одну природу, одну волю и одну энергию. В двадцать пятый день месяца февраля на заседании Собора в присутствии благочестивого принцепса и легатов апостольской кафедры было приказано явиться Макарию. И принцепс приказал, чтобы все разделились по партиям согласно тому, кто во что верит: патриарх царствующего града Григорий со своими приверженцами – в партии православных, а Макарий со своими приверженцами – в партии еретиков. Когда же он вторично не захотел принять увещание, Василий, епископ Критский, изгнав его, отнял его орарь. И еретики, единодушно анафематствованные святым Собором, покинули заседание. В тот миг посреди народа упала паутина черных пауков, так что все, увидев это, сказали: “Воистину, были изгнаны нечестивые еретики”. А на место Макария на Антиохийскую кафедру был посвящен Феофаней. Макарий же со своими приверженцами был отправлен в заключение в Рим, а из диптихов и с изображений были удалены имена патриархов Кира, Сергия, Пирра, Павла и Петра, через которых произошло повреждение православной веры. И католический народ был так благодарен легатам, что, к всеобщей радости, епископ Иоанн Портуенский, который был одним из них, всю пасхальную седмицу служил для народа на латыни мессы в церкви Святой Софии в присутствии принцепса и патриарха, и все единодушно славил там императора похвалами и победными возгласами на латинском наречии.

Это был Шестой Вселенский Собор, проведенный в Константинополе и записанный на греческом языке во времена папы Агафона. Первый Вселенский Собор трехсот восемнадцати отцов был собран в Никее против Ария во времена папы Сильвестра и в царствование принцепса Константина, сына Елены. Второй Собор – ста пятидесяти отцов, в Константинополе, против Македония и Евдоксия, во времена папы Дамаса и принцепса Грациана, когда Нектарий был посвящен в епископы этого града. Третий Собор – двухсот отцов в Эфесе, против Нестория, епископа

августейшего града, при принцесе Феодосии Великом и папе Целестине. Четвертый Собор – шестисот тридцати отцов, в Халкидоне, при папе Льве и принцесе Маркиане, против нечестивейшего архимандрита монахов Евтихия. Пятый Собор – в Константинополе, во времена папы Вигилия, при принцесе Юстиниане, против Теодора и всех прочих еретиков. Шестой – тот, о котором мы повествуем сейчас.

33. Блаженнейший папа Агафон занимал после этих событий кафедру два года, шесть месяцев и четыре дня, и его пост принял папа Лев согласно установленному порядку. Он утвердил решения святого Шестого Собора, который незадолго до того по Божьему Провидению состоялся в царствующем граде и был записан на греческом языке. И он же с превеликим усердием перевел акты Собора на латынь. А упомянутые выше защитники нечестивых ересей Макарий, Стефан, Полихроний и Анастасий были отправлены в ссылку в Рим и, приняв предложение папы, были заточены в разных монастырях. После этого папа Бенедикт занимал кафедру десять месяцев и двенадцать дней, а после него его престол принял папа Иоанн. Он, еще будучи диаконом, был послан блаженной памяти папой Агафоном в царствующий град с прочими священниками в качестве представителя от апостольской кафедры. По завершении святого Шестого Собора, будучи призван назад смиреннейшим папой, он принес Церкви великую радость. А смиреннейший принцепс заключил с сарацинами мир на земле и на море на десять лет.

34. Епископ Юлиан занимал кафедру семь лет и три месяца. (Ок. 690 г.).

Было же это во времена папы Сергия и августа Льва вплоть до четвертого года императора Тиберия. Папа Сергий по откровению Господнему нашел в святилище блаженного апостола Петра серебряный ларец, крестообразно украшенный различными драгоценными камнями, который долго лежал во мраке в углу. Открыв его, он извлек содержимое и увидел четыре металлических скрижали, украшенные самоцветами необыкновенной величины и содержащие частицы Живоносного Древа Креста Господня. С того времени и навсегда они почитаются и лобызаются в день Вознесения Господня в базилике Спасителя, которая зовется Константиновой.

35. Епископ Лаврентий занимал кафедру пятнадцать лет, восемь месяцев и двадцать шесть дней. (Ок. 700 г.).

Было же это во времена папы Иоанна и императоров Тиберия, Юстиниана Второго с Тиберием, сыном августа, Филиппика, Анастасия и Феодосия. В их дни Гизульф, герцог народа лангобардов, опустошил Кампанию Беневента огнем, мечом и рабством. Когда его устремлению не удалось устоять, апостольский папа Иоанн, который унаследовал на престоле Сергию, послав к нему священников и многочисленные дары, выкупил всех пленных и устроил так, что они вернулись домой. За ним на кафедру взошел другой Иоанн. Гереверт, король лангобардов, вернул ему многие владения в Коттианских Альпах, которые некогда по праву принадлежали апостольской кафедре, но были давно отняты лангобардами; так вот он их вернул по закону сей кафедры, оформив это дарение в грамоте, написанной золотыми чернилами, и отправил грамоту в Рим. После Юстиниана и его сына Тиберия царствовал Филиппик. Он послал папе Константину письма, содержащие ложные догматы, которые тот отверг, сохранив деяния и вероопределения шести святых Вселенских Соборов; и это событие было изображено по его приказу на портике храма Святого Петра, а Филиппик равным образом приказал уничтожить изображения, которые имелись в царствующем граде. И тогда римский народ постановил не принимать ни имени, ни хартий, ни изображения еретичествующего императора. С тех пор ни его изображения не вносились в церковь, ни его имя не поминалось при служении мессы. Филиппик после этого царствовал один год и шесть месяцев, а затем Анастасий захватил Филиппика в плен и выколол ему глаза, но не убил его. И Анастасий, приняв по закону скипетр, направил папе Константину в Рим с патрицием Схоласстиком послания, в которых он себя показал как защитника католической веры и

проповедника святого Шестого Собора. Король лангобардов Лиутпранд повторил дарственную грамоту на владение Коттианскими Альпами, которую составил король Гереверт, и подтвердил притязания достопочтенного папы Григория, преемника папы Константина. В те времена в провинции Кампания и в Неаполе началась повальная болезнь. Внезапно у людей начали появляться язвы в форме ореха или финика в разных уязвимых местах шейных желез, а за этим тут же следовала нестерпимая лихорадка и больные в течение трех дней умирали; если же кому-то удавалось продержаться больше трех дней, то еще сохранялась надежда выжить. И были тогда и скорбные стенания, и слезы.

А поскольку о ней узнали начальствующие, многие бежали от этого бедствия на острова и оставляли свои дома без обитателей. Бежали дети, оставляя тела родителей непогребенными, а если кто-то вдруг, движимый благочестием и милосердием, оставался, желая похоронить близких, сам оставался без погребения. Когда день преклонялся к вечеру, те, кто оставался в живых, по очереди давали друг другу поцелуй мира, взаимно исповедуя друг другу свои грехи, ибо надежда на спокойное окончание своих дней у всех была потеряна. Поскольку же моровая язва усиливалась, а продовольственные припасы день ото дня все истощались, оставшиеся люди, пораженные страхом и трепетом, с великим усердием взывали из глубины души, и каждый из них с постом и молитвой публично исповедал Богу свои забытые грехи. И столь были усердны их труды, что и смертельные страдания кончились по Божьему Провидению. Когда император Феодосий был избран на царство, он разгромил в большом сражении под городом Никеей Анастасия, правившего три года и давшего после поражения клятву стать клириком и быть рукоположенным в пресвитеры. А сам император Феодосий, который был добрым католиком, приняв царство, тут же устроил в царствующем граде для почитания на прежнем месте изображение святых шести Вселенских Соборов, которое уничтожил до него Филиппик.

36. Епископ Сергей занимал кафедру тридцать восемь лет, четыре месяца и четыре дня. (Ок. 715 г.).

Когда он был еще в сане пресвитера, король лангобардов Ромуальд коварно избражал мир, но при этом послал войско к Кумской крепости, вторгся в нее и захватил ее. Туда поспешил магистр воинов Иоанн со своими людьми получить по вдохновению свыше благословение и нашел священника Сергия, о котором мы говорили. После произнесения речи этот военачальник дал обет Богу со словами: “Если по Божьему Провидению я смогу успешно освободить крепость и если я к тому времени еще буду жив, то после смерти понтифика я устрою так, чтобы этого пресвитера сделали епископом”. Что и было сделано. Они проникли в крепость и взяли ее, и обет военачальника был выполнен. Сергия посвятил в архиепископы понтифик греков; правда, он был обвинен римским первосвященником, но затем испросил у него позволение на служение. Было же это во времена пап Захария и Григория и императоров Льва, другого Льва и его сына Константина. В начале царствования императора Льва народ сарацин подошел к Константинополю с огромным войском и три года осаждал город, пока его жители не воззвали к Богу с великим усердием и многие из них не умерли от голода, зноя и болезней. Когда же они на третий год увидели это, они ушли, сняв осаду. Но затем они вернулись и пошли войной на народ вульганов⁵, живущий на Дунае, но, побежденные им, бежали и устремились на свои корабли. Когда они вышли в открытое море, внезапно разыгралась буря, в которой погибли многие их корабли, утонув в море или будучи выброшены на берег. Лиутпранд узнал, что сарацины опустошили Сардинию и даже осквернили то место, где были досточестно захоронены кости святого епископа Августина, унесенные туда некогда вследствие нашествия варваров. Тогда он послал туда своих людей и дал им достаточно денег, чтобы они взяли останки и перенесли их в город Тицин, где он водворил их с почестями, подобающими таковому отцу.

37. Император Лев сжег размещенные в Константинополе изображения святых и приказал сделать то же самое римскому понтифику, если тот хочет заслужить императорскую милость. Но понтифик пренебрег императорским приказом и не стал этого делать. И все войско Равенны и Венеции единодушно сопротивлялось таким приказам и замышляло избрать вместо Льва другого императора, что они и сделали бы, если бы понтифик им этого не запретил. В то же время август Лев перешел к еще худшим злодеяниям, так что даже заставлял всех жителей Константинополя как силой, так и хитростью, чтобы они повсеместно отдавали ему иконы как Спасителя, так и Божьей Матери и всех святых, он же их приказал сжигать огнем в центре города. А поскольку многие из народа препятствовали ему совершать такое преступление, некоторые из них были подвергнуты телесным наказаниям, а другие – обезглавлены.

38. Епископ Косьма занимал кафедру два года, два месяца и шесть дней. (Ок. 750 г.).

Было это во времена упомянутого выше папы Захария и августов Льва и Константина, его сына. Ратхиз, сделанный вождем во Фриуле, вторгся в Крайну, отечество славян, и, убив множество из них, опустошил всю их страну.

Примерно в то же время князь франков Карл отправил своего сына Пипина к Лиутпранду, чтобы тот срезал его волосы согласно обычаю; и тот, срезав кудри Пипина, стал ему отцом и, почтив его многими королевскими дарами, отправил к родителю.

В это же время войско сарацин вторглось в Галлию и совершило большие опустошения. Против них в скором времени Карл выступил от Нарбонны и нанес им сокрушительное поражение. Сарацины вторично вторглись в пределы галлов, дошли вплоть до Прованса и, захватив Арль, разрушили все в округе. Тогда Карл поспешил туда без промедления. Сарацины же, узнав о его приближении, тут же возвратились в свои края.

39. Епископ Кальв занимал кафедру двенадцать лет, четыре месяца и три дня.

Он, кроме всех прочих своих добродетелей, усердно устроил недалеко от города ораторий Святого Соссия, возведенный так высоко, что с него можно было осматривать все, расположенное вокруг.

Было же это во времена господина папы Стефана и вплоть до сорок четвертого года императора Константина и одиннадцатого года Льва, его сына. Утверждают, что Константин был мужем такой великой силы, что убил в сражении свирепейшее животное – льва, а также выступил против дракона и победил его. Ибо когда дракон занял посредством своего могущества акведук, а потомство уничтожило многих людей, и не оставалось никакого другого средства *сладить с ним*⁶, Константин подверг себя опасности ради всех людей, решив самостоятельно сражаться с драконом. Он сделал себе серповидную лорику, снабдив ее остриями со всех сторон, и отправился в место, где обитал ужаснейший дракон. Когда они остались один на один, император без всякого промедления устремился на него в одиночку... (лакуна).

Не хотели их принять. Выслушав это, он собрал к себе всех из разных провинций и осадил с ними город, а чтобы такое множество народу не страдало от голода, он повелел, чтобы торговцы продавали и покупали за солиды из кожи вместо золотых номисм, пообещав им, что, когда он войдет во дворец, он соберет все и обменяет им кожаные солиды на золотые. И так как осаждавшие неуклонно штурмовали город, то находившиеся внутри города взмолились о пощаде. И когда Константин вошел во дворец, он исполнил то, что обещал относительно солидов.

40. Король Лиутпранд, впад в болезнь, приблизился к смерти. Считая, что жизнь Лиутпранда уже закончилась, его внука Гильдебранда подняли на царство вне городских стен в базилике Святой Божьей Матери, которая называется при Пертиках. Король же, узнав об этом, не воспринял это спокойно; впрочем, оправившись

от болезни, он все же назначил его соправителем своего королевства. (754 г.). Блаженнейший папа Стефан, не вынеся вражды и войн лангобардов, которые они вели против Рима, обратился сам к этому королю Гильдебранду, умоляя его оказать милость и пощадить римлян. Но тот отказался даже слушать, обуянный духом гордыни. Когда же этот властелин не ответил на мольбы и не захотел слушать папу, тот стал испрашивать у него разрешения отправиться в королевство франков. А тот, надутый высокомерностью, сказал следующие слова: “Куда хочешь идти, туда и иди; ты сам знаешь, что не преуспеешь на своем пути, ведь никто не сможет вырвать вас из наших рук”. Благоразумно выслушав это, святейший тут же отправился в дорогу в королевство франков и стал обращаться к королю Пипину, пытаясь испросить у него войска, которые бы вместе с ним отправились в путь, говоря им вот какие слова: “Поспешим как можно быстрее и достигнем границ королевства франков, потому что за нашей спиной собирается вторгнуться король лангобардов, который станет на нашем пути”. После этих слов немалая часть франков вернулась назад, одни – движимые страхом, а другие – извиняя свое поведение дальностью пути. Однако другие, в сердцах которых горел огонь любви, последовали за ним. И последовали за ним многочисленные мужи, посланные королем, чтобы воины не разошлись, покинув его. На самом же деле оказалось, что папа отказался от своего замысла⁷. С трудом взойдя на Альпы и не найдя папу, они вернулись.

Ведь, конечно, раб Божий, достигнув пределов королевства франков, хотел, чтобы это войско отправилось в Рим, и просил их, чтобы они были в достаточном количестве и выдержали бой. То, что он написал о своих домашних, не обрел⁸. И поскольку принято и должно предавать гласности услышанное, мы заботимся о том, чтобы действовать сообразно узанному от слышания. Когда же человек Божий, придя в волнение насчет того, что он должен был сделать, прибег к единственной помощи молитвы, зажег свет, вызвал к себе одного из своих слуг, поставил его перед собой и сказал ему: “Открой рот”. Он тут же открыл. Тогда папа засунул свечу, которую он держал в руке, в рот слуги, говоря с великим упованием: “Прими Духа Святого, сядь и пиши”. И тот получил столь великую осведомленность в божественных писаниях, что все удивлялись. Тут же он сел и написал все, что блаженнейший папа приказал ему, по порядку и согласно воле папы и отправил в Рим. После того как это было сделано, папа проделал путь в королевство франков. Пипин, услышав о его приходе, исполнился радостью и послал ему навстречу высших сановников королевства. А когда тот приблизился, король сам проследовал ему навстречу, переполненный радостью от того, что он сподобился увидеть викария апостолов. Приняв его с великой радостью, он пообещал ему все, зачем пришел папа, еще прежде, чем тот успел об этом попросить. Ведь когда он сказал, что хочет просить помощи против лангобардов, угнетений которых папа больше не мог сносить, король торжественно пообещал во всем ему оказать свою помощь и, обнаруживая это скорее делами, чем словами, отправил большое войско. Когда оно вышло, то, прежде чем ему вторгнуться в пределы лангобардов, сами лангобарды, охваченные страхом и трепетом, послали своих посланников навстречу Пипину со следующими словами: “Почему ты вторгся в наши пределы, угрожая нам войной? Ведь если ты пришел к нам с добрыми намерениями, мы согласны обратиться к заключению мирного соглашения во всем, в чем ты пожелаешь”⁹. Он же отвечал: “Я пришел не в силу своего намерения, а для того, чтобы исполнить волю святейшего отца папы Стефана. Как он захочет, так я и буду действовать”. Посланники, вернувшись, передали всем своим эти слова. Но они вторично выслали их навстречу приближающемуся войску франков просить о милости блаженнейшего папу со следующими словами: “Да простит нас твое блаженство! Не подобает тебе оплачивать злом за зло. Подобает выступить миротворцем между обеими сторонами; и все злое, что мы сделали, и все, что забрали силой, мы приводим к исправлению и заключаем вечный

мир, так, чтобы не возникало пролития крови с обеих сторон”. На что блаженнейший папа, который был миролюбив душой и в намерениях, успокоился и, появившись на глаза королю, просил о заключении мирного договора. И снова король ему ответил: “Мы подчинимся твоему распоряжению, ни в чем не противореча вашей просьбе”. И король распорядился в его присутствии написать под клятвой документ о мирном договоре, чтобы отныне и впредь лангобарды никогда не нарушали и не беспокоили границы Римской области по какой бы то ни было причине, значительной ли, или же незначительной, и не пытались нарушать¹⁰ этот мирный договор. Каковой лангобарды постоянным... (лакуна).

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ДЕЯНИЙ, СОСТАВЛЕННАЯ ДИАКОНОМ ИОАННОМ

41. Епископ Павел. Он занимал кафедру четыре года, два месяца и шесть дней. (Ок. 762 г.).

Было же это во времена папы Павла. Когда он нес диаконское служение в Неаполитанской церкви, он часто ходил послом в город Рим, где вышеупомянутый папа, в то время также украшенный диаконским достоинством¹¹, заключал своего друга в объятия небесной любви. Тот же со своей стороны начинал дружеские беседы, и сказал любезно неаполитанский левит: “Да управит Всемогуший так, чтобы я тебя увидел на апостольской кафедре”. А в ответ на это предсказание папа промолвил: “А я тебя – епископом”. Чего же более? После того как через краткое время умер господин апостольский папа Стефан, диакон Павел был избран на предсказанную ему должность. И точно так же, немного времени спустя после того, как достопочтенный епископ Кальв почил в Боге, и Павел получил неаполитанскую кафедру. Но вследствие ужасной смуты по поводу икон, которая случилась между апостольской властью и отвратительнейшим безумием императора Константина Каваллина, неаполитанцы были отлучены на девять месяцев, в течение которых он не мог быть рукоположен, поскольку партенопейский¹² народ желал власти греков. Однако же Павел, желая поведать об этих делах папе, своему другу, и получить его поддержку, тайно отправился в Рим. Там он немедленно был поставлен в епископы и отправлен в Неаполь, но вследствие того, что его сограждане были связаны с греками, они не хотели его принять. Составив заговор, они выслали его в церковь Святого мученика Христова Януария, находившуюся недалеко от города. В ней он мужественно прожил в течение двух лет и построил там многие сооружения, в том числе трапезную¹³, которая находится справа от входа. Ясное дело, весь клир и весь народ согласно канонам повиновались ему как пастырю, и он удерживал все церковное имущество и распоряжался им без какого бы то ни было препятствия. Он также соорудил там мраморный источник крещения, в котором в последующие пасхальные дни все приходящие крестили своих сыновей. Между тем первые лица города Неаполя, видя, что столь выдающийся город обессилел без такового первосвященника, единомысленно и единогласно вернули Павла в его город и ввели в должность епископа. И там, по прошествии двух лет, он упокоился в Господе. В воскресный день святой Пасхи по окончании торжественной мессы он принял лобзание от всех клириков и, ободлив весь народ, ушел, и дух его отправился на небеса. И весь клир и весь народ¹⁴ разного пола и возраста вместе с крещенными в ту же ночь мальчиками прошли с похоронной процессией и пронесли его останки вплоть до базилики Святого Януария и погребли его тело в портике перед церковью Святого Стефана. А было это в сорок восьмой год императора Константина Каваллина и в пятнадцатый год его сына императора Льва, в течение индикта... (766/67 г.).

42. Епископ Стефан занимал кафедру тридцать три года, пять месяцев и двадцать семь дней. В тот самый год, когда умер епископ Павел, по причине Божьего гнева свирепствовала в Неаполе моровая язва, называемая медиками бубонной чумой,

так что за гибелью отца следовала смерть сыновей; и редко кому удавалось пережить своих родных, для того чтобы похоронить их; тогда же окончили жизнь все клирики этой епископии. И вследствие этого все неаполитанцы, придя к вышеназванному начальнику, весьма сильно упрашивали его, чтобы он стал заботливым пастырем святой Церкви. И он не отвергнул их просьб и отправился, еще будучи мирянином и консулом, к Римской кафедре. Ибо он правил партенопейским дука-том в достойном похвалы спокойствии в течение двенадцати лет. Когда же апостольский папа господин Стефан увидел в этом муже благоговение всего народа, то он постриг его в tonsuru и рукоположил в епископы после регулярного продвижения в священных степенях. И тут же епископ Стефан был отпущен папой с благословением и вернулся в свой город. В нем он был принят с почестями и так старательно начал преуспевать в божественных делах, как будто он был им научен сызмальства. А жена его умерла от старости еще тогда, когда он был консулом. Он послал в Рим трех клириков, которые, превосходно наученные в певческой школе и приученные ко всему священному римскому обряду, вернулись потом в родные края. Одного из них – Льва по прозвищу Маврунта – он посвятил в кардиналы-пресвитеры, а остальных клириков определил левитами в монастырь Святого благословенного левита Павла. Один из них по имени Иоанн, который был впоследствии посвящен в диакона, весьма прославился своей ученостью. Как именно? Если бы я захотел описать все, что он совершил в той священной епископии, этого было бы мало читающим и мы были бы сочтены бездарными. Но все же скромно передадим хоть что-то, храня в памяти драгоценное сочетание и великие труды. Он сделал для украшения святой церкви золотой крест удивительно искусной работы, который называется спанокласт¹⁵ или антипентон. С неменьшим искусством он сделал три золотые чаши и золотой дискос, который по кругу и в середине он украсил самоцветами. Он также искусно сделал из золота двухчастную подставку, на которой читаются по праздникам Евангелия. Сделал он и изящные завесы святого алтаря, которые старательно украсил золотом и самоцветами, написав на всех свое имя. И еще построил он внутри епископии огромную апсиду и две высокие островерхие башни, под которыми построил дивно изукрашенную церковь Святого Петра. Перед ее входом он изобразил шесть Соборов святых отцов и сложил из кирпича необыкновенной величины открытую галерею¹⁶. И еще создал он с прочими людьми многие вещи, необходимые в быту для клириков. В самом городе он построил три монастыря, которые он назвал в честь святых мучеников Феста и Панталеона и святого исповедника Гаудиоза. Туда были принесены большие пожертвования, и в них он устроил женские монастыри для дев под руководством аббатисы. А также он прибавил к монастырю Святого Гаудиоза базилику Святого Фортуната, в которую тело этого мученика было перенесено из церкви Патр¹⁷, где он прежде хотел быть похороненным, и водворил с большими почестями тело исповедника. После этого церковь Спасителя, которая по имени своего создателя называется Стефания, была по Божьему суду (о чем я говорю с плачем) сожжена огнем. Ведь было в обычае, чтобы длинные освященные свечи, зажженные ради чести Господнего воскресения, не гасились с начала благословения вплоть до торжественного совершения месс следующего дня. Ночью же, когда во время этого праздника был по обыкновению отправлен зажигатель свеч, все были спокойны и никто не ожидал беды, огонь перекинулся на паутину, а потом – на потолок самой церкви, после чего сполохи пламени охватили все здание. Тогда упомянутый выше первосвященник не мог утешиться, будучи поражен великой скорбью. Но Всемогущий, Который низводит к адским мукам и возводит, Который после слез и плача вселяет радость, по Своей невыразимой святости положил радость в грустное сердце этого отца. И при содействии и усердных трудах всего народа он возобновил эту церковь, описанную финикийским стихотворным размером. В ней он облек киворий серебряными

украшениями в виде павлина и украсил амвоны тем же металлом. И он водворил туда тела святых Евтихета и Акутия, после того как многие земли и чужестранцы принесли пожертвования.

43. В его времена Константин Каваллин, побуждаемый дьявольской гордыней, пытался придти в Рим, для того чтобы господствовать там, но претерпел жестокую смерть и лишился и жизни, и царства, рыдая и вопя, ведь он понимал, что заслужил вечные адские муки (768 г.).

И в то же время апостольский папа господин Стефан Младший из-за нападения на апостольскую кафедру короля лангобардов Дезидерия, отправился к благочестивому императору франков Карлу и был принят им с величайшими почестями. И сколько бы ни пытался Дезидерий причинить вред привилегиям Римской кафедры, Карл подтвердил и расширил ее полномочия. Карл предупредил Дезидерия об этом и поставил это ему на вид (773 г.). Но тот, отвергнув ее с яростной дерзостью, продолжал свои дурные начинания. Из-за этого впоследствии он, потеряв царство, окончил жизнь в изгнании.

44. При его правлении Арихиз, князь Беневенто, среди многого прочего пожертвовал в церковь Святого Януария своим распоряжением место, называемое Планурия, со всем имуществом и соорудил сень поверх алтаря этой церкви.

45. В те дни Иоанн по прозвищу Ниустетис, который был рукоположен своими сообщниками еретиками в патриархи, вновь обратившись к небесам, вернулся к святой Матери-Церкви. Он со многими слезами и вздохами исповедался в своих заблуждениях и ушел из жизни.

В то же время при августе Константине, сыне Льва, его матери Ирине, апостольском папе Адриане собрался в Никее Собор из многих епископов (787 г.). На нем в присутствии римских апокрисиариев¹⁸, в председательствовании указанных выше императоров с патриархом Тарасием епископы твердо установили Предание Соборов, чтобы святые иконы достойно почитались с благоговением, как и прежде, и анафематствовали Анастасия и Константина, ересиархов того бесчестия. Было же это во времена апостольских пап Стефана и Адриана. Адриан на семидесятом году жизни мирно ушел из мира. Он был погребен в монастыре Святого Януария внутри апсиды церкви Святого первомученика Стефана в восьмой индикт. (799–800 гг.).

46. Епископ Павел занимал кафедру двадцать лет, четыре месяца и шесть дней. Начиная писать о том, как он был вознесен на высоту архиерейства, призовем усердных чтецов, чтобы они приняли свой труд не в тягость и не сочли, что нечто недостойно того, чтобы поведать нам об этом, потому что представлять истину полезнее, чем уклоняться и идти на всевозможные уловки. После смерти епископа господина Стефана Феофилакт, его зять, правил партенопейским консулатом. Он, охваченный жадностью, не хотел никого из клира продвигать к священному сану епископа, говоря: “Не могу огорчить мою супругу Евпраксию”. Она же, узнав о случившемся, отвечала: “Вы радуетесь смерти моего родителя. Поверьте мне, никто из вас не станет епископом”. Все обращались к нему долгое время, а затем начали все взывать: “Дайте нам кого хотите, ибо мы не можем быть без пастыря”. Тогда она, разгораясь женским огнем, дала им простолюдина и мирянина Павла, разлучив его с женой и связав. Но поскольку никто не отваживался сопротивляться, он был пострижен в tonsuru и по истечении нескольких дней отправился к римской¹⁹ кафедре и был рукоположен в епископы господином Адрианом. Когда он вернулся, то на серебро, которое оставил его предшественник господин Стефан, он украсил и покрыл золотом святой алтарь церкви Стефании. Из оставшегося же он сделал пять подсвечников и покрыл золотом два из них. И перед входом в свою епископскую церковь он сделал большую библиотеку, а внутри нее – одну комнату. Он также расписал башню, что перед церковью Святого Петра, и возложил на алтарь этой церкви реликвии, потому что смерть не позволила господину Стефану сделать это.

А Евпраксию он сделал монахиней в монастыре в месте Альбии, который примыкает к церкви Святой Божьей Матери, в котором она была сделана вышесказанным епископом аббатисой.

47. В те времена императрица Ирина лишила зрения своего сына августа Константина (797 г.) и недолгое время спустя после этого была захвачена Никифором и окончила жизнь в монастыре (802 г.). Ибо этот Никифор, когда захотел подчинить себе земли болгар, поразил их многочисленными опустошениями, овладел их землями и наконец даже осадил бежавших в потаенные и укрепленные места. Но поскольку отчаяние опасно, болгары внезапно сделали вылазку, устремились вперед и убили его вместе со многими другими (811 г.).

48. В это время нечестивые мужи, составив заговор против Льва, третьего первосвященника Римской кафедры, пленили его (799 г.). Когда они захотели выколотить ему глаза, среди них произошло замешательство, как это часто бывает, но один его глаз все же был немного поврежден. Он же бежал к королю Карлу и торжественно пообещал ему, что если тот защитит его от его врагов, то он его коронует императорской диадемой. Карл же, услышав вожделенное обещание, мгновенно с большим войском чужестранцев отправился к Риму, взял город и призвал Льва обратно на его место. А тот сразу же короновал Карла и наказал своих врагов достодожной карой (800 г.).

49. В то же время Никифор, муж весьма образованный и сведущий в свободных искусствах, стал патриархом Константинополя вскоре после того, как еретик Лев, спафарий и эконо, составил заговор против августа Михаила, который его поставил до этого во главе войска (813 г.). Михаил, не будучи в состоянии противостоять ему, пришел в ужас и страх и стал молить о схиме святого монастыря; и, приняв ее, он окончил свою жизнь в монастыре (848 г.).

50. В те же дни неаполитанский консул Анфим построил большую церковь в честь святого Павла, которую он украсил прекраснейшими росписями и преподнес ей много имущества и рабов. И по предписанию Римского²⁰ Папы Льва, что было в соответствии с его правом, присоединил ее к монастырю Святого Андрея, который называется Новые Кельи²¹. Этот консул со своей супругой также построили монастырь Святого Кирика и Иулиты, в котором устроили двенадцать келий и предназначили их для размещения там гостей и пилигримов, которые бы питались из имуществ этой церкви. В этих двух базиликах упомянутый выше епископ расположил реликвии. Когда они закончили и совершили эти дела, консул Анфим умер и в неаполитанском консульате произошла распря, поскольку многие хотели присвоить себе честь быть дукой. Тогда неаполитанцы, более желая получить правителя из иностранцев, чем из столь негодных соотечественников, послали в Сицилию и поставили себе правителем приехавшего оттуда магистра войска Феоктиста. Ему унаследовал по истечении некоторого времени протоспафарий Феодор, как это водится в обычае у греков.

51. Между тем жители Беневенто по наущению врага рода человеческого²² убили своего престарелого и едва живого князя Гримоальда и сделали князем юного Сико Фриульского (817 г.), который оказался по соседству с ними вместе со своей матерью. Когда это произошло, Павел, названный выше епископ, заболев неизлечимой болезнью, отдал долг смерти и был погребен в церкви Святого мученика Январия в индикт... (лакуна) в год императора... (лакуна). Было же это во времена императора Адриана и папы Пасхалия.

52. Епископ Тиберий занимал кафедру двадцать лет, один месяц и одиннадцать дней (820 г.). Он был избран народом, когда проходил служение диакона. И хотя на то время было много пригодных клириков, но все единогласно избрали его на эту должность. Но поскольку добродетель всегда подвергается зависти, то, когда кто-либо из низов достигает высших должностей, он тем самым становится жертвой

ядовитых языков многочисленных сплетников; таковые сами мечтали о почестях и должности Тиберия и настолько, насмехаясь, очернили его имя, что это дошло даже до ушей апостольского папы. Когда это произошло, послы из Рима пришли и подвергли все дела весьма тщательному расследованию, но нашли, что все это соперники Тиберия измыслили из зависти. Тогда тотчас же он был рукоположен папой Пасхалием в епископы и достойно вернулся в свои края. Он обложил алтарь Святой Стефании пятью слоями медных пластин. И сделал он поверх алтаря много медных венцов. В те же дни Феодонанда, жена покойного дуки Анфима, устроила монастырь Святого Марцеллина в своем загородном доме, в который определила аббатисой свою племянницу со служанками Божьими.

53. В то же время неаполитанцы изгнали Теодора, преемника дуки Феофилакты, и выбрали консулом Стефана, племянника вышеупомянутого начальника Стефана. Возбужденный завистью по отношению к Стефану, князь Беневенто Сико причинил много вреда городу партенопейцев (821 г.?), то осаждая, то опустошая, пытаясь подчинить его каким-либо образом своей наихудшей власти. Когда же он в конце концов не смог достигнуть своей цели, он подкупил нечестивых граждан этого города многими дарами, чтобы они составили заговор и убили дуку. Чего же еще? Летней порой, когда хозяйственные работы на полях были окончены, он отправил к сему дуке своих послов с просьбой о мире, дав им предписание, чтобы они снеслись с коварными неаполитанцами. Они же, придя, как было задумано, вследствие Божьего гнева на нас, изготовились на зло и притворились, будто они остались в епископских палатах. На следующий же день консул Стефан, желая подписать долгожданный мир, встретился с ними перед воротами церкви Стефании. Тогда сообщники Сико напали на него и убили своего консула в присутствии послов Сико. Но Господь, Судия Праведный, Праведный Мздовоздатель, Который никому не позволяет погибнуть неотомщенным, позволил одному из убийц дуки по имени Бон захватить власть дуки в Партенопее. Как только он стал консулом, одних своих сообщников он ослепил, а других отправил в пожизненное изгнание.

54. В то же время Лев, император Константинопольский, бросил в темницу некоего Михаила, который составлял заговор против него (24 декабря 820 г.); а произошло это во время всеобщей Рождества Господня. Когда это случилось, он послал к своим сообщникам, говоря вот какие слова: “Завтра я всех вас по одному назову перед судом”. Они же, потрясенные страхом, поразили мечом Льва, торжественно возносившего утренние хвалительные псалмы в соседней церкви Святого первомученика Стефана (26 декабря). И тут же, выведя из темницы Михаила, короновали его диадемой августов. Сиракузяне, восстав по наущению Евфимия против этого Михаила, убили патриция Григору. Вследствие этого август бросил против них огромное войско, огромностью которого сиракузяне были обращены в бегство. А сам Евфимий со своей женой и детьми кинулся в Африку и привел оттуда против греков Аркадия²³, вождя сарацин, с огромным снаряженным флотом. Греки не смогли ему оказать сопротивления, и поскольку сарацины угрожали городу, то греки, будучи весьма стеснены, выплатили ему в качестве дани пятнадцать тысяч солидов. И с этого дня, нагло разбойничая, они опустошали Сицилию. В конце концов они захватили панормитанскую провинцию и обратили всех ее жителей в рабство (831 г.). В те же самые времена некто Фома, в высшей степени похожий на императора Константина, сына Ирины, обольщенный пустой надеждой, вступил в союз с измаильтянами, объявил, что он и является Константином, и, производя видимость законности и действия в соответствии с царским приказом он с великим войском сарацин осадил Константинополь (821 г.). Но Господь, Который выставляет на смех насмешников и одурачивает обманщиков, воздал ему в соответствии с его измышлением. В том же бою, который шел с попеременным успехом, Господь дал победу грекам и предал в их руки этого обманщика. Когда же он был взят в плен, тотчас же нагнули

вершины двух деревьев и привязали его к ним за голени, а затем отпустили верхушки деревьев и мятежник был разорван ими пополам, получив вместо царства адский пламень (823 г.).

55. Между тем вышеупомянутый епископ Тиберий непорочно совершил тринадцать лет на престоле понтифика; некоторых он изнурил и вверг в трепет. Но так как мы узнали из написанного прежде, что праведный Господь, в Чьих руках сердца всех живущих, наказывает всякого сына, которого Он принимает, то не упустим случая изложить это. Упомянутый выше Бон, убийца дуки Стефана, в тот год, когда он начал править неаполитанским консулатом, в довершение своей гибели начал предпринимать множество злодеяний против святой Церкви. И тогда сей начальник, в чьей власти он находился, не замедлил противостать ему, предпочитая скорее навлечь на себя гнев земного, чем небесного судьи, и устроил ему тотчас же духовное испытание. Но тот притупил духовный слух ушей своего сердца жалом²⁴ древнего змия, ведь он до такой степени пренебрегал увещеваниями к спасению, что сверх прочего продолжал к своей гибели свойственные грешникам скверны и еще больше усиливал многословность ликторов. Чего же медлить? В конце концов он дерзнул простереть руку и на епископа, взял его под стражу и ввергнул в сумерки темницы и томил его, оставленного там, ограничивая даже в хлебе и воде. И он умер *так же праведно*²⁵, как и жил, и мы полагаем, что на том свете этот достойный муж получил по заслугам соединение с теми, память о которых хранится в последующих поколениях²⁶. А было это во времена пап Пасхалия, Евгения и Валентина, и дожил сей муж даже до папы Григория.

56. Епископ Иоанн занимал кафедру семь лет, девять месяцев и двенадцать дней. Описать устройство его жизни от сих до сих поистине составило бы большие трудности даже для остроумнейших, так что уж говорить о моей незрелости и о ничемности моих попыток описать его жизнь или нравы и то, как он жил начиная со своей праведной и благочестивой юности! И все же мы позаботимся, насколько достанет сил для увековечения его славы в потомстве, рассказать немного о его жизни через его деяния; и прежде всего умоляем, чтобы никоим образом не вызвал насмешек тот факт, что он происходил не из благородной семьи, поскольку истинно благороден тот, кто процветает во Христе, познает Господа и начинает свою жизнь среди бедных и нуждающихся. Итак, он родился от незнатных родителей и провел свою юность в бедности. Когда же он подросток, не поддавшись соблазнам мира сего, как это обыкновенно бывает свойственно его возрасту, но еще больше прежнего укрепился в избранном им пути и, обучившись грамоте, он знал только один удел, а именно – предать себя одному только Богу. Он настоятельно вопрошал не только учителей свободных искусств, но и учителей божественного вероучения, поскольку он страстно желал предложить всего себя Богу. И Господь, как нам известно, милосердно выполнил его желание. Ведь он прославился как известнейший учитель богословия. В особенности же он был так искусен в мастерстве писца, что получил от всех прозвище Иоанн Писец. Редко когда его ноги топтали улицы города. И всегда он содержал в сердце голубиную простоту в соединении со змеиной мудростью. На поношения он не отвечал злом, но, напротив, выказывал покорность. Поэтому-то он и был всем любезен, всем дорог и был возведен к чести диаконского служения по воле небес. И в своем сердце он продолжал хранить то же терпение, ту же простоту, переживая более за поношения, которые претерпевали другие, нежели за собственные. Особенно он был опечален заключением упомянутого выше епископа Тиберия; так он был расстроен этим, что даже заболел. Но когда упомянутый выше Бон сокрушил Тиберия мрачной темницей и смертельным голодом (как мы сообщали выше), он трижды и четырежды приказывал собрать всех клириков, чтобы они выбрали епископа. Но Иоанн один противостоял тогда нескольким покушениям захватить и присвоить эту кафедру, как не появляясь на выборы, так и прямо

выступая противником консула. Наконец, многократно подвергнувшись клевете, он был приведен к консулу Бону. И он начал угрожать зычным голосом этому свирепому грешнику. И спустя некоторое время он поклялся, придя в ярость, что он сделает так, что на кафедру будет избран не кто иной как сам Иоанн. А тот восклицал: “Пока жив мой предстоятель, я не стану узурпатором кафедры”. Тогда страшно разгневанный дука приказал умертвить Тиберия и конфисковать все имущество и всех рабов епископии. Тогда Иоанн, стесненный отовсюду, начал обдумывать, что же предпринять, боясь в одном случае подвергнуться за получение кафедры через умерщвление предстоятеля небесной каре, а в другом – осуждению апостольской кафедры и бесславию в народе. Но, желая по своему милосердию скорее подвергнуться ущербу и поношению от людей, чем от Бога, он сказал консулу следующие слова: “Если ты захочешь сделать незыблемой свою клятву насчет того, чтобы я имел возможность придти на место епископа Тиберия, то да не изгонишь ты его никоим образом из епископии и не нанесешь ему никаких телесных повреждений; только в таком случае я выкажу согласие на свой страх и риск”. И когда это обещание было дано, он был избран и возведен на кафедру. А по отношению к епископу Тиберию он выказал такое мирное настроение, такое человеколюбие, что мы не в силах это выразить.

57. Между тем консул Бон умер через один год и шесть месяцев, и ему унаследовал его сын Лев (834 г.). Этого Льва изгнал через шесть месяцев его тесть Андрей, который сам стал консулом. Этот самый Андрей по просьбе избранного епископом Иоанна освободил епископа Тиберия из унижительного заточения в темных подвалах и поместил его под стражей в покое перед церковью Святого мученика Януария. Против этого Андрея совершил многочисленные набеги князь Беневента Сикард, сын Сикона. Раздраженный этими набегами, герцог Андрей направил посла и привел сильнейшее чужеземное войско сарацин (836 г.). Сикард, приведенный в ужас появлением сарацин, как бы заключил с этим коварным человеком на некоторое время мир и даже вернул ему всех военнопленных. Но спустя немного времени после отхода сарацин он нарушил мир и еще больше усилил вражду против Неаполя. Тогда консул Андрей направился во Францию, прося помощи у господина Лотаря, чтобы хотя бы по его приказу Сикард утихомирился бы. Поэтому Лотарь послал своего приближенного Контарда, чтобы, если Сикард не перестанет преследовать партенопейский народ, тот умерил его свирепое неистовство. Этот Контард, добравшись до Неаполя (839 г.), узнал, что Сикард был убит своими врагами, и хотел было возвращаться к своему сеньору. Но магистр войск Андрей позаботился о том, чтобы направить его против набега враждебных лангобардов, обещав ему дать в жены свою дочь Евпраксию, которая была женой упомянутого выше Льва, сына дуки Бона. Когда это обязательство было дано, Контард решил не уходить. Но Контард понял, что Андрей отсрочивает брак, обманывая его, он вошел в сговор с врагами консула Андрея и поразил его мечом в базилике Святого Лаврентия, что зовется У Источника, и, захватив власть консула, взял в жены Евпраксию. Поскольку неаполитанцы были возмущены отвратительным убийством их консула, они через три дня единодушно ворвались в кафедральный собор, где обитал Контард, и в жестоком сражении зарубили его, его жену и людей. После этого они, собрав совет, с радостью поставили над собой дукой Сергия, сына Марина и Евпраксии, и послали в Кумы верховых гонцов, которые его поторопили, чтобы он сделался полезным для своего народа консулом. Ибо на рассвете того дня, когда был убит дука Андрей, его отправили послом к Сикенульфу, князю Салернскому, осаждавшему в тот момент Беневенто. Именно в эти дни было разделено княжество лангобардов. И когда он возвращался в область Свессулы, он услышал о том, что Контард убит. И поскольку он разузнал все и это оказалось правдой, он выдвинулся к Кумской крепости, ведь туда его призвали и поставили во главе войска.

58. После того как все это совершилось, приблизился последний день епископа Тиберия, помещенного под стражу в упомянутом выше месте. Но прежде чем умереть, он произнес, находясь на епископской кафедре, такую речь к народу насчет избрания господина Иоанна: “Вы знаете, возлюбленные братья, что я был притеснен сборищем грешников и предан по приговору суда людям, не знающим милосердия. Но Господь, Который низводит до глубин мучения и возводит, Который умножает пользу, что мы получаем в искушениях, позволил сыну моему господину Иоанну взойти на нашу кафедру, и я теперь имею утешение после величайших мук. По этой же причине мы и не хотим скрывать от вашей любви то, что я бы никоим образом не был в силах передать благодарность ему за таковое человеколюбие, каковое он оказал мне, даже если бы я мог говорить всеми членами моего тела. Ибо, хотя он еще при моей жизни принял епископскую кафедру, побужденный к этому более сострадательным желанием принести мне утешение и отдохновение, чем стремлением к епископству, ничто да не угрожает ему как со стороны римской кафедры, так и со стороны возможного осуждения прочих людей. И мы постановляем, чтобы вы были свидетелями истины в отношении этих слов, которые я от себя говорю об Иоанне перед лицом Бога и всех представителей власти”. И, сказав это, он поднялся с трона и приказал, чтобы его отнесли на его ложе, где он через два дня покинул этот мир, покаявшись и получив отпущение своих грехов. Господин Иоанн похоронил его тело с почестями в церкви святого Януария в индикт... в год... (842 г.?).

59. А консул Сергей, воодушевленный теми словами, что произнес епископ Тиберий, послал своих послов в Рим, твердо решив возвести на епископский трон избранного Иоанна. Но господин Римский²⁷ Папа Григорий решил в тот день отложить прошение и отсрочить свое решение по нему до тех пор, пока не разберет это дело канонически, чтобы не случилось так, что Иоанн похитил бы епископскую кафедру. И тогда он получил от клириков, мирян и самого дуки клятвенное свидетельство того, что тот не по своей воле захватил кафедру и действовал не против Тиберия, а, наоборот, в его пользу и, как сам Тиберий засвидетельствовал в присутствии всех, стремился употребить все средства и сделать ему, заточенному, много добра; и что был он украшен епископской инфулой только по принуждению. А сколь многое и каковое он сделал, став епископом, не может изречь ни один плотский язык. Он стал всем для всех, чтобы всех приобрести. Старцев он почитал как отцов, юношей любил как братьев, никогда никому не отвечал злом на зло, никого ни в чем не упрекал и не обличал, кроме как в грехах. Кого из наказываемых он не утешил? С кем из болящих не болел? Он так начальствовал над всеми, что сам казался подчиненным. Он был первосвященник согласно слову апостола, так что хранил даже завет врат: он выглядел во всех отношениях никаким иным, кроме как благочестивым, справедливым, святым. К чему это мы говорим? Разве мы таковых дарований, чтобы иметь возможность по достоинству прославить его? Выпадет ли нам на долю хоть на короткое время такое, чтобы мы могли хоть что-то сказать о нем? Итак, что же? Снарядимся, чтобы повести разговор о другом и оставим это, потому что оно слишком значительно. Он сделал один позолоченный сосуд для святого миропомазания, на краях которого написал свое имя. Приобрел он и две курительницы для фимиама, сделанные из золота, и подобной им работы сделанный из золота крест. Он сам своей рукой написал много полезных книг. Он извлек тела своих предшественников из гробниц, куда они были положены и, расставив их поотдельности в церкви Стефана, снабдил каждое дугообразной гробницей и сверх каждой гробницы поместил изображение покоящегося в ней епископа.

60. В то же время, после смерти Феофила (842 г.) и в правление его сына Михаила, множество вожделеющих грабежа сарацин приплыло на кораблях в Италию к Понтии²⁸ (846 г.). Тогда консуляр Сергей с жителями Амальфи, Гаэты и Сорренто

устремился на войну с ними, уповаю не на многочисленность войск, а на милосердие Господне и на молитвы епископа. Разбив их благодаря Господнему заступничеству, он быстро одержал победу. А равным образом он достиг победы над теми исмаильтянами, которые скрывались на Ликосии. По этой причине огромное войско панормитанцев²⁹, придя, захватило замок Мисено. И тогда же африканцы на укрепленном горном хребте³⁰, желая опустошить всю ту область, напали на Рим (846 г.) из-за гнева небес и разграбили церкви апостолов и все, что они нашли снаружи, подвергнув все достойной слез погибели и ужасному завоеванию. Побужденный этими событиями, король франков Лотарь послал против них яростное войско; они поспешили и преследовали тех вплоть до Гаэты. Тогда сарацины применили обычную хитрость, укрыв наиболее смелых из числа своих в труднодоступных местах, на кручах, обрывах и горных тропах. Франки же, не зная об их лукавстве, мужественно пытались добраться до них. А те, выйдя по гневу Божьему из своего укрытия, прежде всего поразили предводителя франков; убив его и обратив всех франков в бегство, сарацины жестоко истребляли их; и никто не спасся от погони, кроме Цезария, сына дуки Сергия, который пришел с кораблями неаполитанцев и амальфийцев, высадившись на берег. Дело в том, что нечестивейшие, радуясь такой победе, угрожали взять город Гаэту. Но Цезарий, сын упомянутого выше Сергия, узнав об этом и вернувшись в порт Амальфи со своим флотом и жителями этого города скорее как страж, чем как воин, с Божьей помощью противостоял им. Между тем всемогущество Создателя, которое смиряет возносящихся и хвляющихся своими силами, своевременно воздвигло сильнейшую бурю, так что корабли таковой гордыни потерпели кораблекрушение. Приведенные в ужас этим, они стали просить у Цезария перемирия, чтобы они могли спокойно вытащить свои корабли на землю и вернуться в свои края, когда наступит благоприятная погода. Когда это было сей же час возвещено дуке Сергию, он приказал, чтобы они принесли клятву, боясь, как бы они, потерпев кораблекрушение, не захватили землю. Когда это было сделано и погода прояснилась, они собрались идти, но Господь воздвиг южный ветер против бороздящих морскую гладь; их корабли были рассеяны, и лишь немногим удалось вернуться в свои края.

61. В тот же год по просьбе сего Сергия и князей лангобардов император Лотарь отправил своего сына Людовика, доброго и прекрасного юношу, в Апулию против находившихся там полчищ сарацин, находившихся под властью царя и опустошавших все окрестности. Когда же Людовик пришел, то с помощью небес он победил этих исмаильтян (849 г.). Затем, дав точные предписания подразделениям жителей Беневенто и Салерно, он вернулся победителем (851 г.).

62. Когда же, как мы кратко изложили выше, сарацины бежали, епископ господин Иоанн, муж наивысшей святости, понял, что приближается день его освобождения от этого мира, за который он возблагодарил Бога. Ведь он радовался, что в течение небольшого промежутка времени будет положен конец его жизненному пути и ему, освобожденному, будет намного лучше навечно³¹ пребывать со Христом. Семь дней его удерживала сильная болезнь, но он усердствовал в молитве на открытом воздухе, принося благодарность Господу. Когда же семь дней прошли, он упокоился в мире. Весь народ оплакивал его, будучи лишен такого пастыря, но хор ангелов радовался о том, что на небо был принят гражданин небесного Града. В его погребальной процессии, которая шла к базилике Святого Януария, участвовали все обоюбого пола и разного возраста. Там они торжественно водворили его останки в десятый индикт, в год императоров... (лакуна). (847 г.?).

63. Епископ Афанасий занимал кафедру двадцать два года, шесть месяцев и двадцать четыре дня. Его отцом был дука Сергий, и он от времени своей юности вплоть до того дня, когда он был почтен саном диакона, пребывал в среде наставников, учителей и опекунов, но при этом насколько он был несведущ в делах гражданского

управления, настолько же он научился всему, что относится к католической церкви. И стал столь известным таковой набожностью, что если бы и люди замолчали, то возопили бы камни. После двадцатого года своей жизни он был почтен саном левита, но почитался уже почти как епископ. И Господь, Который предвидел в нем такового пастыря Своей Церкви, некоторым образом дал человеческим сердцам знак Своей милости относительно Афанасия, знаменуя и показывая им его как будущего предстоятеля. Он, говорю я, был столь медоточивым и таким нектаром услаждал всех, что епископ господин Иоанн, движимый отеческими чувствами, до такой степени ценил и почитал его, что никогда не отверзал уст и не говорил об Афанасии без того, чтобы назвать его своим сыном; а весь народ, говоря о нем, называл его своим господином. Чудный в своем образе, он непрестанно восхвалялся всеми, и видно было и предугадывалось, что Всемогущий прежде века предопределил ему стать целомудренным и святым. Когда же господин Иоанн отправился в небесное отечество, весь народ тут же произвел его избрание. Он был немедленно возведен на кафедру и через несколько дней отправился в Рим. Там он был достоечно принят и с еще большими почестями рукоположен, а затем вернулся в Неаполь с великой славой. Когда же он принял кафедру в Неаполе, он изобильно начал передавать другим плодородие вероучения, которое он впитал с юности. Он учредил школы чтецов и певцов, многим определил изучать грамматику, иных определил к должности книгописца, и таким образом предусмотрительный пастор своего стада укрепил загоны стада, что, ни в ком не нуждаясь, вверил Господу свое созерцание и воистину услышал следующие слова: “Процветает святая Церковь, искупленная Кровью Христовою, в дни твои”. После этого он обновил церковь Святого Януария, размещенную в его покоях, и расписал ее изображениями прославленных учителей, сделав там мраморный алтарь с отделкой серебряной каймой. Сверх него он устроил покров, на котором сделал выполненные шитьем иглой образы изображения святого мученика Януария и его сотоварищей. И точно таким же шитьем он украсил тринадцать панно в церкви Стефании, изобразив на них евангельскую историю, которые приказал повесить от капителей колонн до орнамента³². А на алтаре все той же церкви точно таким же шитьем он устроил четыре завесы, украшенные большим количеством золота и многочисленными самоцветами. И еще он потрудился сделать многочисленные панно, которые он очень хотел предоставить для украшения церквей. В той же церкви он также сделал немало сосудов из серебра. Ибо для создания больших и малых венцов и прочей утвари и сосудов он отпустил сорок восемь либр серебра. Из этого же металла он сделал большой дискос, выгравировав на нем лик Спасителя и ангелов и покрыв их золотом. Он также устроил две серебряных сени, отпустив на них двадцать либр, и на одной из них он начертал имя Сергия. Сделал он и два аналоя, которыми пользовались певцы в дни торжеств. Он уплатил сто либр серебра на лжицы и блюда для совершения ежедневного богослужения в той же самой епископской церкви. И еще он приказал, чтобы в церкви Спасителя служилась каждый день всенародная месса с диптихами, предоставив церкви земли, с которых питался бы клир. Еще он устроил странноприимный дом в атриум упомянутой выше церкви, дав на его содержание много земель, для того чтобы там могли останавливаться странники и бедняки. В церкви Святого Януария он устроил вне здания монастырь под руководством аббатов, дав им один сад, расположенный на неаполитанском поле. И еще он позаботился о том, чтобы поддержать многие церкви, священники которых находились в бедности, подношениями, пожертвованиями, раздачами и вещами собственного производства. Если бы мы захотели перечислить все, то нам бы пришлось долго описывать его дела по одному, так что чтецы бы набили оскомину от своего труда. В то же самое время церковь Мисены была за наши грехи опустошена язычниками. По мольбам предстоятеля его родитель Сергий, неаполитанский дука, уступил епископии почти

все недвижимое имущество, находившееся в руках этой церкви. Этот дука на алтаре церкви Стефана устроил на престольный покров, украшенный золотом, самоцветами и оторочкой бахромой. На этом покрове были написаны имена его самого и его жены Друзы. И еще он пожертвовал в библиотеку епископии три списка книги Иосифа Флавия.

64. Затем, после смерти консула Сергия и в годы правления Неаполитанским дукатом его сына Григория, в тех краях усилилось свирепство сарацин, так что ежедневно происходило разорение многих городов и замков. Тогда император Людовик, побужденный к этому просьбами лангобардов (866 г.), отправил для их освобождения огромное войско, будучи уверен, что он получит от этого пользу для себя, если освободит от ярма этих нечестивейших угнетенных, за которых Христос сошел на землю и претерпел телесную смерть. Ворота всех городов были распахнуты перед ним. Он не вошел только в город Неаполь, потому что они с господином Афанасием и так имели столь тесную дружбу, что во всяком случае естественным было не основывать дружбу на силе. Задержавшись в Беневенто, он получил от небес такую победу, что, погубив мечом и голодом агарян и взяв в плен их короля Сеудана³³, он отнял у них те города, которые он штурмовал, и восстановил над ними власть, которая была там встарь (871 г.).

65. Между тем дука Григорий, посоветовавшись со своими близкими, и в особенности с епископом господином Стефаном, назначил консулом своего сына Сергия и вскоре отдал дух, измученный продолжительной болезнью. Когда он умер, консул Сергей по наущению дурных людей ополчился против всех близких своего отца и даже против самого предстоятеля. Семь дней спустя после того, как они по отдельности были взяты и ввергнуты в темницу, собрались все монахи, слуги Божьи, священники и клир и восклицали они, проливая слезы: “Консул Сергей, верни нам понтифика; отпусти святого, отца сирот, защитника вдов, свет всей нашей области, утешителя скорбящих, освободи человека, посредством которого умиротворилось все наше отечество; в противном же случае мы уйдем в скитания, да так, что в наше отсутствие тебя постигнет гнев за таковое злодеяние”. Ему ничего не оставалось, как изменить свое решение; теснимый таким образом, он наконец отпустил им предстоятеля, причем с него взяли клятву в том, что он никоим образом не удалится без его согласия, кроме как по делам, связанным с выполнением обязанностей по отношению к Церкви. Десять дней спустя он затребовал отпуск, как бы чтобы посетить общежительный монастырь на острове Спасителя. Когда ему было разрешено это, он, ни минуты не медля, отправился на этот остров со всеми клириками; ведь он желал выволить из темницы своих близких, которые в ней содержались. Но Сергей упорно не желал отступить от такового образа мыслей и сказал: “Я не только не освобожу их, но еще и попытаюсь взять с острова этого епископа”. Тогда епископ господин Афанасий отправил к императору господину Людовику своего посла³⁴ и поведал ему в подробностях, сколь многое и каковое он претерпел от его племянника. Тогда император отправил из города Беневенто предписание к Марино, сеньору амальфийцев, чтобы тот перевез епископа и всех, кто был с ним, в целостности и сохранности с того острова. Марино же поспешил выполнить порученное ему и перевез епископа и всех, кто был с ним, целыми и невредимыми в Сорренто. Когда он сделал это, жители Беневенто и Салерно, завидуя благодетельному императору, восстали против него вместе с сообщниками дуки Сергия. Когда они захватили в плен императора вместе с его супругой и посадили обоих под стражу (871 г.), многие франки, оставив пастыря, со скорбными криками возвратились в свои края. После этого жители Беневенто (поскольку Салерно был осажден внезапно нахлынувшими сарацинами) отпустили императора, связав его клятвой в том, что он никоим образом не воздаст им мстостью за то бесчеловечное обращение, которое они проявили по отношению к нему. Епископ Афанасий

побеспокоился о том, чтобы пойти ему навстречу, и, немедленно покинув Сорренто, отправился в Рим, где он был ненадолго задержан папой Адрианом. И, покинув Рим, поспешил в Равенну навстречу упомянутому выше императору и так вернулся с ним в тот город. И епископ вынудил императора многими мольбами, чтобы тот забыл причиненное ему жителями Салерно зло, подвергшихся осаде исмаильтянами, напоминая ему о суде Господнем, в котором каждый будет принят соответственно делам рук своих. Тогда благочестивый август, поддавшись на уговоры, отправил туда большое войско, чтобы с помощью Господней начать войну против них. Войско с поспешностью прибыло и истребило множество сарацин; и, получив дарованную небесами победу, оно возвратилось с триумфом. А Цезарий, сотоварищ этого упомянутого выше предстоятеля, закончил жизнь в темнице. А Афанасий, который шел с ними, начал страдать лихорадкой и отправился к Господу на пятнадцатый день болезни при всеобщем скорбном плаче о нем. Его тело перенесли в монастырь Святого Бенедикта, расположенный в Монте-Касино, и погребли в основанной там же церкви Святого Петра в пятый индикт, год императора... (лакуна). (872 г.). И было это во времена апостольских пап Льва, Бенедикта, Николая и Адриана.

ДО СИХ ПОР – ДИАКОН ИОАНН. СЛЕДУЮЩЕЕ ЗА ЭТИМ НАПИСАЛ ПЕТР, СУБДИАКОН НЕАПОЛИТАНСКОЙ КАФЕДРЫ

ДЕЯНИЙ ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ, НАПИСАННАЯ СУБДИАКОНОМ ПЕТРОМ

66. Епископ Афанасий Младший, племянник упомянутого прежде предстоятеля Афанасия, сын консула и дуки Григория, занимал кафедру двадцать два года, пять месяцев и два дня. Он был мужем величайшего ума и достойного восхищения благоразумия. Он был рукоположен в церкви Блаженного мученика Назария, расположенной в месте, называемом Канция, в Капуанской области, папой Иоанном Восьмым, который в то время пришел туда в те дни, чтобы консул и дука Сергей, родственник вышеупомянутого предстоятеля, разорвал союз с агарянами, которые тогда жили в Неаполе и опустошали всю римскую провинцию вплоть до внутренних областей. Во времена его произошло такое нашествие саранчи в краях Кампании, и особенно в партенопейской земле, что не только хлебные посевы, но и листва деревьев и садов была истреблена этой пагубой. Сильно потрясенные этим несчастьем, все живущие в округе отправились к вышеупомянутому предстоятелю Афанасию, потому что понимали, что их должен постигнуть голод, и просили дать им совет и затем помолиться Господу. Скоро и смиренно вняв их мольбам, он вошел в спасительный совет с ними, с тем чтобы взывать ко Господу постом и милостыней; и они построили за один день базилику в честь блаженного мученика Юлиана и совместно отслужили там торжественную мессу в связи со случившимся несчастьем, чтобы Господь услышал их в такой беде...

ДОПОЛНЕНИЕ

Перечень неаполитанских епископов

Вот имена архиереев Неаполя с временем их правления

1. Епископ Аспрен занимал кафедру двадцать три года. Это было во времена пап Климента, Анаклета, Эвариста и Александра и императоров Траяна и Адриана.
2. Епископ Епитимит занимал кафедру семнадцать лет. Это было во времена пап Сикста и Телесфора и императора Адриана.
3. Епископ Марон занимал кафедру двадцать восемь лет. Это было во времена пап Игина и Пия и императоров Антонина Пия и его сыновей.
4. Епископ Проб занимал кафедру двадцать четыре года. Это было во времена пап Аникета, Сотера, Элевтерия и императоров Антонина Вера, Луция Коммода, Гелия Пертинакса или Севера.

5. Епископ Павел занимал кафедру тридцать пять лет. Это было во времена пап Виктора, Зефирина, Калликста и императоров Антонина Каракаллы и Макрина.

6. Епископ Агриппин занимал кафедру двенадцать лет. Это было во времена Урбана и Понциана и императоров Аврелия и Александра.

7. Епископ Евстафий занимал кафедру семнадцать лет. Это было во времена пап Антера и Фабиана и императоров Максимиана, Гордиана и Филиппа.

8. Епископ Эфеб занимал кафедру восемь лет. Это было во времена пап Корнелия, Луция и Стефана и императоров Деция, Галла, Волусиана, Эмилиана, Валериана и Галиена.

9. Епископ Фортунат занимал кафедру двадцать один год. Это было во времена пап Сикста, Дионисия, Феликса и Евтихия и императоров Клавдия, Аврелиана, Тацита и Прова.

10. Епископ Максим занимал кафедру двадцать два года. Это было во времена пап Гая, Марцеллина, Марцелла и императоров Кара, Карина, Нумериана, Диоклетиана и Максимиана.

11. Епископ Зосима занимал кафедру четырнадцать лет. При нем был издан императором Константином эдикт о восстановлении. Это было во времена пап Евсевия, Мильтиада и Сильвестра и императора Константина.

12. Епископ Север занимал кафедру сорок семь лет, два месяца и одиннадцать дней. Он построил четыре базилики, одну вне города возле святого Фортуната в его имя, другую – внутри города, которую некоторые называют Северовой, другие – Святым Георгием; и создал он монастыри Святого Мартина и Святого Потита во времена пап Сильвестра, Марка, Юлия, Либерия и Феликса и императоров Константина, Константа, Константина и Констанция, его сына, и императоров Юлиана, Иовиана или Валентинина.

13. Епископ Урс занимал кафедру четыре года. Это было во времена папы Дамаса и императоров Валента и Грациана.

14. Епископ Иоанн занимал кафедру двадцать семь лет. Это было во времена пап Дамаса, Сириция и Анастасия и императоров Феодосия, а также его сыновей Гонория и Аркадия.

15. Епископ Ностриан занимал кафедру семнадцать лет. Он построил бани Ностриана. Это было во времена пап Иннокентия, Зосимы и Бонифация и императора Феодосия.

16. Епископ Тимасий занимал кафедру тридцать один год. Это было во времена пап Целестина, Сикста и Льва и императора Феодосия.

17. Епископ Феликс занимал кафедру девять лет, три месяца и шесть дней. Это было во времена папы Льва и императоров Маркиана и Валентиниана.

18. Епископ Сотер занимал кафедру двадцать один год. Он построил церковь Блаженных апостолов. Он построил и баптистерий при Больших Источниках внутри епископской церкви. Это было во времена пап Илария, Симплиция и Феликса и императора Льва.

19. Епископ Виктор занимал кафедру одиннадцать лет и десять месяцев. Он построил две базилики вне города, одну – перед церковью Святого мученика Январия и Святого исповедника Агриппина во имя святого Стефана, а другую – во имя святого мученика Евфимия. Это было во времена папы Геласия и императора Зенона.

20. Епископ Стефан занимал кафедру пятнадцать лет и два месяца. Он построил базилику во имя Спасителя, соединенную с епископской церковью, которая по обыкновению называется Стефания. Это было во времена пап Анастасия и Симмаха и императора Анастасия.

21. Епископ Помпоний занимал кафедру двадцать восемь лет и десять дней. Он построил базилику во имя святой Божьей Матери Девы Марии, которая называется Большой. Это было во времена пап Гормизда, Иоанна, Феликса, Бонифация и императоров Анастасия и Юстина.

22. Епископ Иоанн Медиокрий занимал кафедру двадцать лет и одиннадцать дней. Он восстановил апсиду церкви Стефана, разрушенную пожаром. Он построил базилику Святого мученика Лаврентия. Это было во времена пап Иоанна, Агапита, Сильвестра и Вигилия и императора Юстина.

23. Епископ Винцентий занимал кафедру двадцать три года. Он построил блистательную церковь во имя блаженнейшего Предтечи и Крестителя Иоанна. Сделал он и баптистерий на Меньших Источниках внутри епископской церкви. Это было во времена пап Пелагия и Иоанна и императоров Юстиниана и Юстина.

24. Епископ Редукс занимал кафедру три года и двадцать четыре дня. Это было во времена папы Бенедикта и императоров Тиберия и Константина.

25. Епископ Деметрий занимал кафедру четыре года. Это было во время папы Пелагия и императора Маврикия.

26. Епископ Фортунат занимал кафедру семь лет и одиннадцать дней. Это было во времена папы Григория и императора Маврикия.

27. Епископ Пасхазий занимал кафедру четырнадцать лет и шесть дней. Это было во времена Сабина, Бонифация, другого папы Бонифация и императора Фоки.

28. Епископ Иоанн занимал кафедру двадцать лет, шесть месяцев и четырнадцать дней. Он построил место для облачения новокрещенных в светлые одежды перед миропомазанием между большими источниками и церковью Святой Стефании. Это было во времена пап Адеодата, Бонифация и Гонория и императора Ираклия.

29. Епископ Цезарий занимал кафедру четыре года и четыре дня. Это было во времена пап Гонория и Северина и императора Ираклия.

30. Епископ Грациоз занимал кафедру семь лет. Это было во времена пап Иоанна и Теодора и императоров Ираклия и его сына.

31. Епископ Евсевий занимал кафедру шесть лет. Это было во времена папы Мартина и императора Константина.

32. Епископ Леонтий занимал кафедру четыре года. Это было во времена папы Евгения и императора Константина.

33. Епископ Адеодат занимал кафедру восемнадцать лет. Это было во времена папы Виталиана и императора Константина.

34. Епископ Агнелл занимал кафедру двадцать один год и пятнадцать дней. Он построил базилику во имя святого мученика Януария, которая называется диаконией. Это было во времена пап Адеодата, Домна, Агафона, Льва, Бенедикта, Иоанна, Конона и Сергия и императоров Константина и Юстиниана.

35. Епископ Юлиан занимал кафедру семь лет и три месяца. Это было во времена папы Сергия и императоров Леонтия и Тиберия.

36. Епископ Лаврентий занимал кафедру пятнадцать лет, восемь месяцев и двадцать шесть дней. Это было во времена пап Иоанна, другого Иоанна и Константина и императоров Юстиниана, Филиппика, Анастасия и Феодосия.

37. Епископ Сергей занимал кафедру двадцать восемь лет, четыре месяца и четыре дня. Это было во времена пап Григория, другого Григория и Захария и императоров Льва и Константина.

38. Епископ Косма занимал кафедру два года, два месяца и шесть дней. Это было во времена папы Захария и императора Константина.

39. Епископ Кальв занимал кафедру двенадцать лет, четыре месяца и три дня. Он построил церковь Святого Сосса недалеко от города. Это было во времена папы Стефана и императора Константина.

40. Епископ Павел занимал кафедру четыре года, два месяца и шесть дней. Он построил мраморный баптистерий в монастыре Святого Януария вне города. Это было во времена папы Павла и императора Константина.

41. Епископ Стефан занимал кафедру тридцать три года, пять месяцев и двадцать семь дней. Он построил церковь Святого Петра внутри епископии. Устроил он

и три монастыря во имя святого Феста и святого Панталеона мучеников и святого исповедника Гаудиоза. Он также прибавил к монастырю Святого Гаудиоза базилику Святой Фортунаты, в которой и водворил тело этой мученицы. Он обновил церковь Стефаниа, сгоревшую в пожаре, и водворил туда тела святых мучеников Евтихета и Акутия. Это было во времена пап Стефана и Адриана и императоров Константина, Льва и Константина.

42. Епископ Павел занимал кафедру двадцать лет, четыре месяца и шесть дней. При нем построила³⁵ некая Евпраксия монастырь Святой Марии, который зовется Приальбинским, а консул Анфим построил базилику Святого апостола Павла и монастырь Святых мучеников Кирика и Иулиты. Это было во времена пап Льва, Стефана и Пасхалия и императоров Ирины, Никифора, Ставракия, Михаила, Льва и Константина.

43. Епископ Тиберий занимал кафедру двадцать лет, четыре месяца и одиннадцать дней. В те дни Теоденанда, оставшаяся после упомянутого выше дуки Анфима, построила в претории монастырь во имя святых мучеников Марцеллина и Петра. Это было во времена пап Евгения, Валентина и Григория и императоров Михаила и Феофила, его сына.

44. Епископ Иоанн занимал кафедру семь лет, девять месяцев и двадцать два дня. Это было во времена папы Сергия и императора Михаила.

45. Епископ Афанасий занимал кафедру двадцать два года, шесть месяцев и двадцать четыре дня. Он обновил церковь Святого мученика Януария внутри епископии. Это было во времена пап Льва, Бенедикта, Николая и Адриана и императоров Михаила и Василия.

46. Епископ Афанасий занимал кафедру двадцать два года, шесть месяцев и два дня. Он построил базилику Святого Юлиана, расположенную вне города. Это было во времена пап Иоанна, Марина, Адриана, Стефана и Формоза и императоров Василия и его сыновей Льва и Александра.

47. Епископ Стефан занимал кафедру восемь лет, десять месяцев и... дней.

¹ Место не вполне ясно.

² То есть Теодориха.

³ В смысле Адеодат.

⁴ Место не вполне ясно.

⁵ Возможно, болгар.

⁶ Восполняем по смыслу.

⁷ Место допускает разные толкования.

⁸ Место неясно.

⁹ Место неясно.

¹⁰ Дословно: “осквернять”.

¹¹ Дословно: “инфулой”.

¹² Поэтическое обозначение, подразумевается “неаполитанский”.

¹³ Дословно: “триклиний”.

¹⁴ Восполняем по смыслу.

¹⁵ Прим. греч. “смыкающийся сверху”; видимо, энколпион.

¹⁶ Дословно: “солярий”.

¹⁷ Город Литерна.

¹⁸ Т. е. легатов.

¹⁹ Дословно: “ромуловой”.

²⁰ Дословно: “ромулова”.

²¹ Чела Нова.

²² Дословно: “давнего врага”.

²³ Т. е. Аль-Кади.

²⁴ Дословно или “хвостом”, или *membro virili*.

²⁵ Восполняем по смыслу.

²⁶ Место неясно.

²⁷ Дословно “ромулов”.

²⁸ Понца возле Салерно.

²⁹ Жителей Палермо.

³⁰ Место не вполне ясно.

³¹ Видимо, ошибка писца: в тексте *imperpetuum* вместо ожидаемого *in perpetuum*.

³² Место не вполне ясно.

³³ *Seudanus*; возм., “султан” либо имя собственное Саид. Для автора свойственно искажение арабских имен; ср. выше: Аль-Кади – Аркадий.

³⁴ Дословно: “апокрисиария”.

³⁵ Прим. издателя: в Альбинской области.

ДІЯННЯ НЕАПОЛІТАНСЬКИХ ЄПІСКОПІВ /

Переклад з латини та коментарі Є. О. Хвалькова

“Діяння неаполітанських єпископів” (“*Gesta episcoporum Neapolitanorum*”) – середньовічна хроніка, складена на латині. Хроніка дійшла до нас у рукописі, який входить до складу *Codex Vaticanus* № 5007, що зберігається у Ватиканській Апостольській бібліотеці. У тексті є деякі лакуни. Вперше текст був опублікований у Неаполі в 1753 році. Цей переклад ґрунтується на тексті “*Gesta episcoporum neapolitanorum*”, який був опублікований у 1878 році в розділі “*Scriptores rerum langobardicarum et italicarum saec. VI–IX of the Monumenta Germaniae Historica*”. Цей історичний наратив хронологічно охоплює період від початку нашої ери до початку X століття. Очевидно “Діяння неаполітанських єпископів” почали складатися близько VIII століття. У IX столітті “Діяння неаполітанських єпископів” продовжив Іван, диякон церкви Святого Януарія в Неаполі; він довів розповідь до 872 року. У X столітті “Діяння неаполітанських єпископів” продовжив субдиякон Петро, розповіддю якого і закінчується це джерело.

Ключові слова: “Діяння неаполітанських єпископів”, варвари, Вселенські Собори, єпископи, ересі, імператор, Римський Папа, церква

Переклад надійшов до редакції 29.05.2020